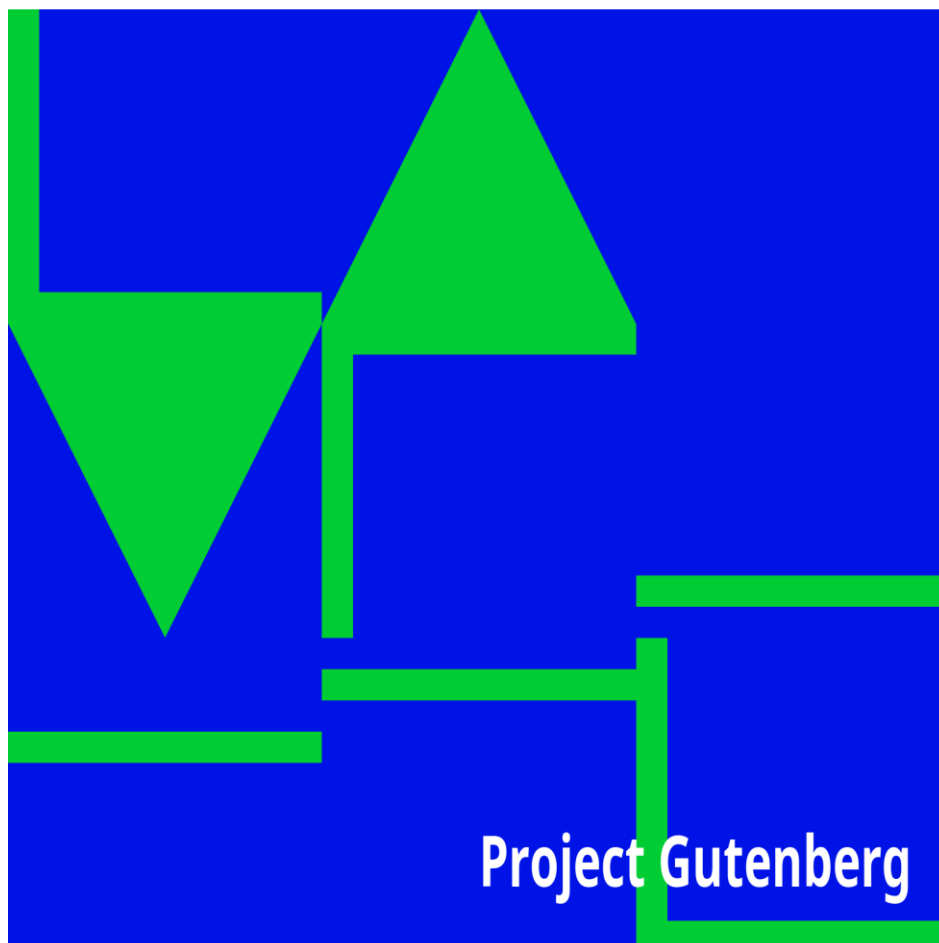

Колдовство

Шарль Луандр

La sorcellerie

Charles Louandre

Электронная книга проекта Gutenberg « » Колдовство

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Колдовство

Автор: Шарль Луандр

Дата выпуска: 24 января 2005 г. [электронная книга № 14792]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: французский

Благодарности: Произведено Карло Траверсо, Вильгельминой Майльер и командой Online Distributed Proofreading Team. Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных Национальной библиотекой Франции (BnF/Gallica).

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ЛА СОРСЕЛЛЕРИ» ***

'EN SORCELLERIE

АВТОР: Ж. ЛУАНДРЕ

ПАРИЖ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН L. HACHETTE ET Cie

УЛИЦА ПЬЕР-САРРАЗЕН, № 14

1853

I.

Универсальность оккультных наук. — Их различные разделы. — Колдуны, упоминаемые в Библии. — Роль Сатаны согласно христианской традиции. — Дьявол в колдовстве, существенное различие.

Это всеобщее поверье, и, так сказать, врожденная традиция человеческого рода, что человек с помощью определенных формул и практик, заимствованных то из религии, то из науки, может изменить вечные законы природы, подчинить своей воле невидимые существа, подняться над своей собственной слабостью и обрести абсолютное знание и безграничную власть. Эти высшие дары, к которым он стремится, он без разбора просит у стихий, чисел, звезд, снов, у вечного принципа добра, как и у гения зла, у ангелов, у сатаны. Сбитый с толку своим гордым, он создает целую науку вне позитивных наблюдений; и, чтобы царить как абсолютный повелитель над природой, он оскорбляет одновременно религию, разум и законы. Эта наука — магия, которая в зависимости от времени и места делится на бесконечное множество ветвей: каббала, гадание, некромантия, геомантия, оккультная философия, герметическая философия, астрология и т. д. Это наука, отравленная в своем источнике, которая в средние века сводится к колдовству и которая, всегда проклятая, всегда преследуемая законами Церкви и общества, всегда появляется снова, бессильная и убежденная.

В Библии неоднократно и повсеместно строго говорится о мужчинах и женщинах, занимающихся магией. «Не будет среди вас, — говорится в Второзаконии^[1], — никого, кто бы пропускал через огонь своего сына или дочь, кто бы занимался гаданием или предсказывал будущее; ни чародея, ни колдуна, ни того, кто бы обращался к духам, ни того, кто бы был магом или некромантом». Те же запреты встречаются в книге *Левит*, а вызов духа Самуила пифией из Эн-Дора, чудеса, сотворенные волшебниками фараона, обвинения, выдвинутые против Манассии, доказывают, что оккультные практики не были чужды израильтянам. Эти факты дали повод для множества комментариев. Что же касается нас, то мы ограничимся лишь их констатацией, добавив, что большинство комментаторов отметили, что ничто не указывает на то, что у евреев, как в средневековье, между демоном и колдунами существовал реальный договор. В священной традиции сатана никогда не был тем, кем он стал позже, — послушным рабом человека; он не служит его страстям и порокам; и, как говорит Бержье, если сверхъестественные явления, о которых говорится в Ветхом Завете, следует приписывать демонам, то из этого следует только заключить, что Бог соглашался на то, чтобы адский дух совершал их, либо для того, чтобы продемонстрировать свою мощь, противопоставляя чудесам магов другие, более многочисленные и удивительные чудеса, либо для того, чтобы наказать людей за их суеверное любопытство. Сатана остается подчиненным божественной воле. Когда он душит в брачной комнате первых семерых мужей Сарры, когда он низводит огонь с неба на стада Иова, когда он развязывает ураган против его дома, он действует только с позволения Бога, и Бог позволяет ему действовать, чтобы испытать своего верного слугу и проявить его веру и добродетель с еще большим блеском.

Таким образом, между магией и ролью Сатаны в Писании и магией и ролью Сатаны в средневековье существует существенное и глубокое различие в том, что, с одной стороны, демон никогда не является ничем иным, как побежденным, который действует только с позволения Бога, остается полностью независимым от человека и даже в самой грозной сфере своего действия остается лишь послушным инструментом верховного повелителя. В колдовстве, напротив, демон подчиняется воле человека; он служит его ненависти, его страстям. Он вновь восстает против Бога и, кажется, хочет вернуть мир к древнему идолопоклонству. Четко установив это различие и не затрагивая больше вопросов, которые

вера ставит вне дискуссии, мы будем свободно прогуливаться по миру грез и легенд, стараясь по возможности привносить порядок и ясность в этот хаос и мрак и устанавливая рациональные классификации в этой теме, в которой большинство историков, которые ее рассматривали, блуждают наугад, как в настоящем лабиринте.

II.

Магия в древности. — Она делится на две ветви: теургия и гоетия. — Теургия сливается с религией. — Ее обряды и формулы. — Гоетия близка к средневековому колдовству. — Она по сути своей вредоносная. — Ее практики и рецепты. — Заклинания египетских колдунов. — Цирцея, Канидия и Сагона. Ведьмы Фессалии. — Призрак храма Паллады. — Заклинания и языческие талисманы. — Законы древности, касающиеся магов и колдунов.

Писатели древности, историки и поэты, оставляют множество свидетельств, подтверждающих важность магии и колдовства в языческом мире. В Индии эти так называемые науки постоянно смешиваются с религией; их можно найти в Египте, Фессалии и Халдее, в Греции и Риме. Некоторые древние писатели, греки или римляне, говорящие о магии, делят ее на две отдельные ветви: одна, теургическая, относится исключительно к религии и науке и стремится только к добру; другая, гоэтическая, действует только через злобных духов или подземных богов и стремится только к злу. Эти два направления, так же как и имеют разные цели и дух, действуют противоположными способами.

В теургии церемонии торжественны и серьезны. Первое условие, предъявляемое к тем, кто ее практикует, — это чистота. Они не должны питаться тем, что когда-то было живым: они должны избегать любого контакта с трупами; в своих молитвах они обращаются только к благодетельным духам, к тем, кто заботится о счастье людей. Травы, камни, благовония, каждый из которых является особым символом божества, теург предлагал богам, которых он хотел расположить к себе; но для того, чтобы операция увенчалась успехом, он должен был назвать всех богов и преподнести каждому из них подношение, которое было ему угодно: «Разорванная струна, — говорит Ямблик, — нарушает всю гармонию музыкального инструмента; так и божество, имя которого забыли или которому не поднесли камень, траву или благовоние, которое ему нравится, приводит к провалу жертвоприношения». Теургия, как и религия, имела посвящения, большие и малые тайны: их изобретение приписывали Орфею, который считался самым древним из магов. Эта наука не меняла представлений, которые языческая теогония формировала о богах, и обе следовали одним и тем же обрядам, чтобы достичь одинаковых результатов.

Иначе обстоит дело с гоэтической магией, которая обращалась к злым божествам или к тем, кто управлял страстями. Эта магия имела мрачный аппарат; для своих действий она искала подземные места, ядовитые травы, кости мертвых, самые страшные проклятия и действовала только во вред. Кроме того, различие между этими двумя науками было очень трудно сохранить; и хотя некоторые высшие умы пытались, присоединившись к теургии, сделать ее помощником языческих культов в их духовных устремлениях, толпа никогда не принимала во

внимание эти различия. Теургия и ее тайны оставались в состоянии оккультных учений; а гоетия, как и средневековое колдовство, прямой предшественник которой она является, пыталась, как и оно, захватить мир и обеспечить человеку полное удовлетворение всех его склонностей, всех его страстей, всех желаний его чувств, всех амбиций его ума. Как и колдовство, она действовала с помощью заклинаний и множества абсурдных или кропотливых практик, с помощью которых она надеялась поработить богов, существ сверхчувственного мира, стихии, звезды и все живые силы природы. Порфирий сохранил для нас заклинания египетских магов: эти маги обращались к солнцу, луне, звездам. Они говорили им, что, если те не выполнят их желания, они разрушат небесный свод, раскроют тайны Исиды, обнажат то, что скрыто в храме Абидоса, остановят ход корабля Египта и что, чтобы угодить Тифону, они рассеют члены Осириса. Волшебники Индии поступали так же, угрожая и проклиная; только они обращались к духам, а не к звездам, и писали им, а не говорили.

Большинство рецептов, которые в таком большом количестве встречаются в книгах по современной магии, можно найти в древности. Не говоря уже о гадании, которое было неотъемлемой частью культа, любовные зелья, заклинания, вызывание мертвых, превращение людей в животных — все это есть в греко-римском язычестве. Гомер показывает нам прорицателя Тиресия, готовящего яму, полную крови, чтобы вызвать манов; он показывает нам Цирцею, превращающую спутников Одиссея в свиней, как Гораций показывает нам Канидия и Сагона, отправляющихся ночью на кладбище, чтобы совершить свои колдовские обряды. Там они хоронят живого маленького ребенка, чтобы приготовить зелье из его печени и мозга; они собирают злые травы, высохшие кости; они разрывают черную овцу и выливают ее кровь в яму, выкопанную своими ногтями; они оживляют, как средневековые колдуны, восковые фигуры, а затем сжигают их. Поэты в этих рассказах лишь отражают народные суеверия, ведь языческий мир не менее богат легендами такого рода, чем фантастический мир средневековья. Если нужно было вызвать мертвого, можно было с полной уверенностью обратиться к магам из Фессалии; было известно, что когда лакедемоняне замучили голодом Паусания в храме Паллады, маги были поручены избавить храм от призрака, который каждый день бродил там и отгонял толпу. С этой целью они вызвали души нескольких граждан, которые при жизни были закланы врагами Паусания; и те, встретив призрак человека, которого ненавидели, так избили его, что он больше не осмеливался появляться и оставил посетителей храма в полном покое. Если кто-то хотел понравиться женщине, он просил учеников жрецов Мемфиса закопать на пороге ее дома медную пластину с изображением сладострастных сцен. Было известно, что маги вызывали град, гром, бури, путешествовали по воздуху, спускали луну на землю и переносили урожай с одного поля на другое. Было известно, что для защиты от их колдовства нужно было проводить окуривание серой или прибывать к двери своего дома волчью голову. Даже величайшие люди принимали эти верования. Цезарь имел свой амулет, а Август носил в качестве талисмана шкуру морского тельца, будучи убежденным, что она защитит его от молнии.

В Риме, как и у нас, маги и колдуны, которые на самом деле часто были просто преступниками или отравителями, скрывавшими свои преступления под покровом тайной доктрины, подвергались суровому преследованию по закону. В эпоху Тацита в Италии их стало так много, что под видом математиков и занимались там столь мрачными практиками, что этот великий историк причисляет их к числу самых страшных и опасных бедствий империи (). И несмотря на суровость римских законов, которые назначали им самые строгие наказания, несмотря на изгнание или смерть, они появлялись снова, и в еще большем

количестве, и, как колдуны средневековья, казалось, умножались под воздействием преследований.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Гл. XXIII, ст. 10-11.

III.

Превращение языческой магии с приходом христианства. — Боги Олимпа превращаются в демонов. — Друиды и барды превращаются в чародеев. — Разница между чародеем и колдуном. — Фантастическая биография Мерлина.—Его рождение; он говорит, приходя в мир, и пророчествует в возрасте шести месяцев.—Вивиян и лес Броселианд.— Зачарованная башня.—Мерлин не умер.

Когда Евангелие распространилось по римскому миру и свергло алтари языческих богов, произошло странное явление. Среди новых христиан многие, принимая как факт существование олимпийских богов, считали этих богов демонами; распространилось поверье, что Сатана, объединившись со всеми побежденными прошлого против победителя будущего, вдохнул искусственную жизнь в их умирающих идолов, и Сальвиан с грустью воскликнул: «Демон везде, *ubique dæmon*». Безумие старого мира вторглось в новое общество, изменившись; с падением язычества его обряды, многочисленные и разнообразные церемониальные формы превратились в суеверные обычаи, в магию; Диана стала демоном *Дианумом* и вела женщин на шабаш, как Меркурий вел души в царство теней. Влияние того, что можно назвать агонией идолопоклонства, на оккультные науки средневековья является очевидным и неоспоримым фактом, который произошел одновременно для политеизма и друидского культа. Известно, что в V веке в Большой и Малой Британии произошло своего рода возрождение этого культа. Лишенные своей древней мощи, как Юпитер и Венера, барды также были приняты народными суевериями, и тогда появилось существо, занимающее промежуточное положение между вдохновенным магом и ученым древней теургии и колдуном демонографов. Это существо, по своей природе превосходящее человека и сходственное с гениями Востока, — это чародей, о котором мы поговорим более подробно в связи с тем местом, которое он занимает в традиции и литературе средневековья.

Самым совершенным типом средневекового чародея является Мерлин, реальная личность, которая, как известно, жила в V веке в Арморике и которую можно встретить повсюду в средневековой истории, легендах, поэзии и рыцарских романах. Пророческие голоса, которые так долго звучали в старых лесах Галлии, не могли вдруг замолчать. Поэтому Мерлин является пророком. Фантастическое воплощение последних традиций друидизма, скандинавской мифологии и политеизма (), он защищает бретонскую национальность, как Велледа защищала свою германскую родину. Он помогает Артуру в его долгих сражениях с датчанами, как Одиссей помогал Агамемнону своими советами и мудростью.

В своем новом облике он сохраняет старые привычки кельтского идолопоклонства. Он любит источники с живой водой, затерянные в лесах, столетние дубы; и, как боги Эдды, у него есть свой верный волк, который охотится для него. Звезды, его обычные доверенные лица, раскрывают ему все секреты будущего, судьбу королей и народов. Он знает все тайны творения, он знает всех духов, которые управляют гармонией сфер. Если верить одному из его биографов, Роберту де Боррону, писавшему в XIII веке, Мерлин был рожден монахиней и демоном-инкубом. Его мать зачала его во сне, и чтобы очиститься от этого осквернения, она дала обет до конца жизни есть только один раз в день. Таинственный ребенок, у которого не было отца среди людей, появился на свет черным и волосатым; увидев его таким, похожим на дикого зверя, его мать побледнела; но он, чтобы успокоить ее, воскликнул с улыбкой: «Я не дьявол!» Это только усилило ее страх. Слухи об этом странном рождении быстро распространились. Бедную мать вызвали к судье. «Вы ведьма, — сказал ей магистрат, — я прикажу сжечь вас на костре». — Я вам это запрещаю, — сказал Мерлин, выпрыгивая из рук матери. — Уважайте эту женщину, или горе вам, ибо моя сила больше, чем сила людей; и если вы в этом сомневаетесь, послушайте, что скажет вам сын инкуба». Тогда Мерлин раскрыл судье некоторые интимные секреты его семьи, о которых тот и не подозревал. Бедный муж забыл о ведьме и думал только о своей жене, потому что детали были настолько точны, что он не мог сомневаться в своем несчастье. Так Мерлин впервые проявил ту загадочную интуицию, которая должна была возвысить его имя в глазах народа, хотя в то время ему было всего шесть месяцев. Жизнь, начавшаяся с таких чудес, должна была быть полна чудес, и так оно и было. Чародей обладал даром становиться невидимым или придавать себе любой облик, потираясь соком трав. Одним словом он переносил на большие расстояния самые тяжелые камни, а сам, сидя на своем любимом олене, преодолевал расстояния со скоростью молнии. Преданный до смерти королю Артуру, он служит ему в его войнах и в его любовных делах; он помогает ему побеждать в ловушках его врагов и в гораздо более страшных ловушках женщин, при этом сам попадая в них. Однажды, прогуливаясь по лесу, он встречает девушку поразительной красоты. Он останавливается, удивленный и взволнованный, и ласковым голосом говорит: «Милая дама, прошу вас, примите меня милостиво, и я открою вам чудесные секреты. Вы хотите цветы? Я заставлю розы цвести посреди снега. Вы хотите быть вечно красивой? Я приготовлю для вас ванну, которая сотрет морщины». Девушка улыбнулась. Мерлин, чтобы доказать свою силу, ударил палочкой по земле, и вокруг вырос великолепный лес. В награду за свою галантность Мерлин попросил и получил новую встречу. Вивиан, так звали молодую женщину, пообещала вернуться и сдержала слово. Но в тот день волшебник потерпел поражение: Вивиан узнала все секреты его искусства, и Мерлин, чувствуя, что скоро покинет этот мир, отправился к королю Артуру, чтобы поцеловать его на прощание. Затем он пошел к мастеру Блейзу, который его воспитал. «Прощайте, мастер Блез, — сказал он ему, — я поручаю вам важную задачу. Соберите воспоминания о моей жизни, мои предсказания о будущем и передайте их в книге тем, кто будет жить после нас. — Я обещаю вам это, — сказал мастер Блез. Книга действительно была написана, и эти предсказания волшебника, ставшие в средние века оракулами Англии, были прочитаны и призваны ею во все торжественные моменты ее истории.

Попрощавшись с мастером Блезом, волшебник отправился к Вивиан, которая, увидев его грустным, испугалась разлуки и спросила, как можно удержать пленника, не надевая на него кандалы и не запирая в тюрьму. Мерлин дал ей для этого магическую формулу — роковую неосторожность, за которую ему вскоре пришлось поплатиться! Вечером, прогуливаясь по лесу Броселианд, он отдохнул у подножия куста боярышника и заснул. Тогда Вивиан сняла свой пояс и, начертив им круг вокруг него, навсегда заперла его в замкнутом пространстве.

Неразрушимая башня, камни которой скрепил сам воздух, возвысилась над поясом и заточила Мерлина до конца веков.

С того дня лес Броселианд раскинул над башней свои ветви, которые никогда не увядают, а Вивианна бодрствует у подножия стен, как благочестивая матрона, охраняющая гробницу короля Эдуарда и плетущая на лбу этого святого короля волосы, рост которых не остановила даже смерть. Что же касается Мерлина, то он все еще жив и находится в плену, и путешественник, проходя по зеленым тропам Броселианда, слышит его вздохи в башне.

Из вышесказанного видно, что волшебники, наиболее совершенным представителем которых, как мы уже сказали, является Мерлин, имеют совершенно иной облик, чем чародеи. Волшебник — это сверхчеловеческое существо, которое при рождении получило сверхъестественную силу; он — брат гениев и фей; чародеи же — просто люди. Чародей без разбора творит добро и зло; колдун творит только зло. Чародей почитается народами, воспевается поэтами; колдун презирается всеми. Одним словом, волшебник — это знаменитая личность, преображенная легендой, Аристотель, Вергилий или Мерлин, а колдун — это своего рода преступник, который годится только на то, чтобы его сжечь или повесить. Кстати, волшебники всегда были гораздо реже, чем колдуны, и один герцог Савойский потратил сто тысяч эку на тщетные поиски волшебника.

IV.

О колдовстве как таковом. — В первые века нашей эры оно смешивалось с ересью. — Его история в средние века. — Христианские и мусульманские легенды о его происхождении. — Его распространение в XV и XVI веках.

Невежество, крайняя несовершенство человеческих знаний, притягательность тайны и неизвестного, стремление внушить страх, бедствия грубого общества, постоянно подверженного всевозможным бедствиям, — вот причины, которые способствовали распространению магии и колдовства в средневековой Европе, и это печальное стремление к тайнам подземного мира доказывает, насколько глубоки были тогда нищета и варварство. Эта вера является всеобщей, а страх перед ней сохраняется до самых наших дней. Все еретики первых веков существования Церкви, базилидианцы, карпократиане, гностики, манихеи, обвинялись в магии и колдовстве. Во Франции о существовании колдунов нам сообщает самый древний из наших кодексов, салический закон, в главе LXVII которого говорится: «Любой, кто назовет другого колдуном или обвинит его в том, что он принес котел в место, где собираются колдуны, и не сможет этого доказать, будет оштрафован на две тысячи пятьсот денариев». Григорий Турский сообщает нам, что герцог Бозон пользовался колдовством и что в то время, то есть в VI веке, ничего важного не предпринималось без использования заклинаний и филактерий. Агобард, писавший в начале IX века, рассказывает о некоторых людях, которые вызывали бури, а другие могли, с помощью того, что он называет *aura levatitia*, перемещаться по воздуху. Агобард был епископом Лиона, и в

его епархии были настолько убеждены в правдивости этого факта, что однажды привели к нему мужчину и женщину, которых видели падающими с неба.

Во всем мире эта вера распространилась как эпидемия. Во всех странах Востока, подчиненных исламу, в средние века магия считалась наукой *par excellence*, и вокруг ее истории сложилось множество легенд, в которых смешиваются и искажаются христианские и мусульманские традиции. Согласно одной из этих легенд, магию изобрел сам Адам. Согласно другим, первыми ей занимались потомки Каина, а Хам во время потопа был ее хранителем и распространителем. Не осмеливаясь взять с собой в ковчег книги, посвященные этой науке, он выгравировал, по одним данным, три тысячи стихов, а по другим — двести тысяч стихов, содержащих основные догмы, на очень твердых камнях, которые выдержали натиск воды; эти камни были собраны его сыном Мисраимом, который основал множество школ, в том числе знаменитую школу в Толедо, куда в XII и XIII веках съезжались со всех концов света, чтобы изучать оккультные науки.

По странному стечению обстоятельств эти науки развивались именно благодаря прогрессу цивилизации, и XVI век, который был поистине великим веком скептицизма, был также великим веком колдовства. Писания по оккультным наукам множились, распространяемые типографским способом. Они имели тогда явное отношение к государственным делам, и колдуны, астрологи и гадатели часто консультировались по вопросам управления, как это делали оракулы в древности. Однако в то время, под давлением научных исследований, магия и колдовство пытались проявить себя в новых формах. Они приблизились к философии, точным наукам, как можно видеть в знаменитом трактате Агриппы «Об оккультной философии». Колдовство подвергалось резкой критике со стороны некоторых выдающихся умов, но при этом сохраняло свою древнюю власть над массами; и только в последние годы XVII века оно утратило престиж, которым так долго пользовалось.

V.

Цель колдовства в средние века. — Оно прежде всего материалистично и чувственно. — Религия справедливо считает его кощунственным идолопоклонством. — Оно черпает вдохновение во всех апокрифических науках. — Перечень и определение этих наук. — Каббала. — Наука чисел. — Судебная астрология. — Гадание и его различные разновидности.

Как и самые точные науки, колдовство имеет четко определенную цель и ряд формул и практик, с помощью которых оно действует. Ее цель остается неизменной во все времена: она хочет дать человеку знание о тайнах природы, удовлетворить все его желания, раскрыть ему прошлое и будущее, сделать его богатым, могущественным, невидимым, как духи, легким, как птицы; она хочет подчинить своей воле существ сверхчувственного мира, пробудить мертвых от их вечного сна, защитить чувства старика от воздействия возраста, доставить молодому человеку женщин, которых он желает, избавить любовника от соперников, а амбициозного человека от врагов. Таким образом, она по своей сути

материалистична и чувственна; она нечестива в своем любопытстве, потому что хочет проникнуть в тайны, которые Бог скрывает от глаз людей. Она кощунственна, потому что пародирует самые почитаемые молитвы и таинства религии.

Она абсурдна в своих практиках, потому что, оставляя в стороне опыт и наблюдения, она приписывает тому, что она называет стихийными силами, добродетели, которыми они не обладают и не могут обладать. В глазах религии она является идолопоклонством, потому что воздаст творениям поклонение, которое принадлежит только Богу, и когда Церковь ее запрещает, она, как и наука, полностью права. Установив это, мы сначала укажем на различные ветви, которые в совокупности составляют оккультные науки и служат пролегоменами к колдовству, этому обширному пандемониуму всех заблуждений человеческого духа.

На первом месте, в высших сферах иллюминизма, мы находим каббалу, своего рода вырождение древней теургии, которая учит открывать тайный смысл священных книг и вступать в прямую связь с Богом, ангелами и элементарными духами с помощью определенных слов, к которым привязана сверхъестественная сила. Различают два вида каббалы: высшая каббала, самая древняя, вдохновленная десятью атрибутами Бога: *корона, мудрость, разум, милосердие, справедливость, украшение, триумф, хвала, основа и царствование*. Эта каббала также признает семьдесят два ангела, посредников между человеком и Богом, которые помогают человеку подняться над обычным состоянием. Элементарная каббала, гораздо менее абстрактная, действует посредством четырех видов духов: *сильфов*, которые властвуют над воздухом; *саламандры*, над огнем; *ондины*, над водой; *гномы*, над землей.

В то время как каббала ищет в комбинации букв, взятых из имени Бога, ангелов или гениев, силу, превосходящую силу человека, *наука чисел* ищет ту же силу в таинственном расположении цифр. Эти две мнимые науки были особенно развиты арабами и евреями.

Не менее важно и гадание. Эта ветвь оккультных наук, столь долгое время пользовавшаяся популярностью, подразделяется на множество дополнительных ветвей, самой известной из которых является астрология.

Астрология, или искусство предсказывать будущее по наблюдению за небесными телами, восходит к древнейшим временам. В гробнице Рамсеса V, царя Египта, были найдены астрологические таблицы для всех часов всех месяцев года. Тиберий и большинство римских императоров консультировались с астрологами. Величайшие умы средневековья, в том числе Макиавелли, верили в их непогрешимость. При дворе Екатерины Медичи они пользовались безграничным авторитетом, и когда родился Людовик XIV, астролог Морен, находившийся в самой комнате королевы-матери, был поручен составить его гороскоп. Среди лживых ученых оккультных наук немногие обманывали так же успешно; ведь, заимствуя в некоторых вопросах и для решения определенных астрономических задач точность вычислений, астрология иногда могла предсказывать революции, происходящие в космосе; и поскольку было общепринятым верованием, что семь планет и двенадцать созвездий зодиака *управляют*, это общепринятое слово, миром, империями и различными частями человеческого тела, было логично ошибочно полагать, что те, кто уловил в бесконечности тайну звезд, могли с помощью этих же звезд уловить на земле тайны жизни человека.

Наряду с астрологией мы находим еще множество других практик, цель которых заключалась в познании будущего: это *гадания на святых*, которые в средние века проводились путем случайного открытия Священного Писания, как и в древности, *гадания на*

Вергилия, путем открытия книг поэтов; онейромантия, аэромантия, пиромантия, гидромантия, физиогномика, метопоскопия, картомантия, астрогаломантия, лекомантия, алфитомантия, рабдомантия, клейдомантия, антропомантия, геомантия и т. д., то есть гадание по сновидениям, по явлениям в воздухе, по движению пламени, по воде, по чертам лица, по морщинам на лбу, по линиям на руке, по картам, по костяшкам, по драгоценным камням, по муке, по жезлу, по ключам, по внутренностям человека, по виду земли и т. д.

Эти различные способы гадания были в большинстве своем совершенно безвредны на практике, но почти всегда приводили к плачевным результатам, поскольку, обманывая тех, кто был достаточно легковерным, чтобы прибегнуть к ним, они заранее приковывали их к своеобразной таинственной судьбе и уничтожали их свободу воли. Поэтому Церковь всегда заботилась о том, чтобы запретить все вышеупомянутые практики, считая их, по праву, опасностью для человека и оскорблением Бога, который один может читать будущее.

VI.

Об алхимии. — О некромантии. — Как вызывали мертвых. — Рецепты для создания призраков. — Рациональные причины народной веры в появления душ и призраков.

Хотя алхимия в целом считается скорее отклонением от естественных наук, чем одним из подразделов магии и колдовства, мы считаем, что ей следует отвести место рядом с каббалой, астрологией и гаданием, поскольку очевидно, что она черпала вдохновение из всех этих наук на протяжении всех эпох, так же как и из демонологии. Для Альберта Великого и Роджера Бэкона алхимия, за исключением тех ошибок, которые всегда присущи ее веку, была, по правде говоря, лишь изучением агрегатных соединений материи и законов организма. Но это было исключением; с самых первых времен христианства Александрийская школа придала герметическому искусству таинственное направление. Изумрудная скрижаль и ее каббалистические формулы открыли широкое поле для жадных спекуляций; и на протяжении веков тьмы алхимия для большинства, как и для Николаса Фламеля, имела особую цель — производство золота. Чтобы придать своим операциям большую силу, алхимия не ограничивалась испытанием бесчисленных комбинаций различных организованных тел; в то время как она раздувала свои печи, чтобы выплавить слитки, она прибегала к влиянию звезд, заимствовала многочисленные формулы из кабблы, астрологии, науки чисел, и часто даже, когда нищета опровергала ее усилия, когда золото, предмет стольких бессонных ночей и надежд, не бурлил на раскаленной печи, она обращалась к демону и предлагала ему душу в обмен на формулу.

Таким образом, куда бы мы ни обратились в этом мире заблуждений и грез, мы всегда найдем человека, борющегося с невозможным, и ареной этой упорной борьбы является все творение. Когда астролог вопрошает небо, некромантия вопрошает землю, чтобы вызвать

мертвых. Она вызывает души, как каббала вызывает ангелов, как колдовство вызывает демонов. По словам поэта Лукаина, она действовала с помощью магического использования кости умершего человека, которого она хотела вызвать. Раввины придерживались того же верования: по их мнению, нужно было взять череп, вероятно потому, что именно в нем обитала душа, поднести ему ладан и призывать его, пока не появится сам мертвец или демон, принявший его облик, и не заговорит от его имени. Чаще всего использовались церковные молитвы, к которым добавлялись некоторые формулы, заимствованные из колдовства. Говорили также, что когда удавалось раздобыть несколько обломков трупов или несколько горстей земли, в которой они покоились, а в отсутствие этой земли — фрагмент камней их могилы, кусок их погребального креста, то, подвергнув эти предметы воздействию огня, можно было посредством сжигания вызвать призраков, точно представляющих образы тех, кого хотели вызвать из другого мира; кроме того, утверждалось, что эти призраки, одушевленные искусственной и эфемерной жизнью, четко отвечали на все задаваемые им вопросы.

Исходя из идеи, что душа, освободившись от уз плоти, полностью овладела своими бессмертными качествами и обладает полным пониманием прошлого и будущего, некромант вызывал мертвых, чтобы узнать, в каком состоянии, блаженстве или проклятии, находятся те, кем он интересовался и от кого его отделяла могила; чтобы просветить себя о тайнах будущей жизни; чтобы узнать время своей смерти, смерти своих близких или врагов; наконец, чтобы просветить себя обо всем, что является независимым от человеческого предвидения. Мертвые, впрочем, как известно, не всегда ждали, чтобы их вызвали из холодного сна, как человека, которого насильно будят; они часто возвращались сами, если при жизни обещали вернуться, как призрак Марсилио Фичино, переводчика Платона, который приехал на белом коне к своему другу Михаилу Меркато, которому он обещал раскрыть секреты другого мира. И здесь ошибка была логичной, поскольку она является лишь результатом неопровержимого догмата о бессмертии души. Вторая жизнь, как учит нас христианство, как мы надеемся, продолжается с воспоминаниями и привязанностями первой жизни; она даже озаряется новым светом: тогда почему же душа, которая помнит землю, не вернется, свободная и освобожденная от своих оков, на эту землю, которая хранит ее смертную оболочку и куда ее вызывает память? Таким образом, в этих тайнах смерти и самой некромантии легкое верие, которое заставляет нас улыбаться, является лишь непосредственным следствием самых дорогих надежд, которые утешают нас. Несмотря на это оправдание, некромантия была осуждена как в древности, так и в современности. При Константине те, кто занимался ею, подвергались смертной казни; позже их сжигали; и во все времена их приравнивали к грабителям могил, полагая, что они, как и те, нарушают покой мертвых.

VII.

Колдовство дополняет, с помощью дьявола, свои заимствования из различных отраслей оккультных наук. Характер и сила дьявола в демонографических легендах. Как человек вступает с ним в контакт. О дьявольском договоре и его последствиях. О снисходительности и злобности демона. Два полюса видения. — Договор Пальмы Кайета. — Различные истории.

Различные оккультные науки, о которых мы только что говорили: каббала, астрология, гадание, некромантия, как мы видели, составляют каждая отдельную и ограниченную специальность; но есть одна, которая доминирует над ними и объединяет их все: это магия, ставшая колдовством средневековья. Ведьмачество предсказывает будущее, изменяет и преобразует не только стихии, но даже людей; оно вызывает мертвых; оно убивает живых на расстоянии нескольких сотен лиг; она дает своим последователям знания без учебы, богатство без труда; она творит множество чудес; и настолько велик ужас, который она внушает, или очарование, которое она оказывает на своих посвященных, что повсюду зажигаются костры, чтобы сжечь их, в то время как многие из них предпочитают умереть, чем отречься от науки, которая стоит им жизни.

Как, согласно средневековым верованиям, колдун достигал этой высшей силы? Как он совершал эти чудеса, которые наводили ужас на древние века? Он совершал их с помощью демона; другими словами, колдовство — это лишь обобщение оккультных наук, возведенных Сатаной до последней степени силы. Вся традиция прошлого подтверждает это. Для людей средневековья Сатана не был побежденным в бездне; он был источником зла в индийских традициях, равным по силе источнику добра: он был раздателем сокровищ, удовольствий, раскрывателем всех тайн природы; он — повелитель всех тех, кто хочет наслаждаться и познавать, кто обменивает вечные блага на бранные, чтобы осуществить свои мечты или страсти. Теперь давайте посмотрим, как устанавливаются отношения, которые связывают человека с демоном.

Мы не будем здесь говорить о одержимости, которая подтверждается Писанием и Евангелием. Мы будем заниматься только отношениями, которые устанавливаются в колдовстве и о которых рассказывается во всех демонографических легендах.

В одержимости, как она определена религиозной традицией, дьявол овладевает человеком, проникает в него, *переливаясь* в него, и подменяет его волю своей. Одержимый подчиняется без своего ведома и всегда против своей воли. В колдовстве, напротив, человек сам идет навстречу сатане. Он зовет его, приглашает, предлагает ему свою душу в обмен на его услуги, подчиняет его своим приказам и крадет его секреты. С одной стороны, он хозяин, с другой — раб. Когда колдун или тот, кто стремится им стать, хочет соединиться с демоном, он начинает с отречения от крещения; он предается, как бы в качестве залога, самым кощунственным осквернениям и составляет договор в надлежащей форме, в котором оговаривается двойное обязательство: дьявол, который таким образом приобретает душу, никогда не забывает прийти и подписать договор; *поставить свою печать*, это слово осталось в языке. Если в договоре оговорено, что дьявол обязан подчиняться всем, кто воспользуется этим соглашением, он должен быть в распоряжении заявителей; если подобного оговорки нет, он обязан только перед лицом, заключившим договор. В первом случае договор является явным, во втором — молчаливым. Существуют бессрочные и срочные договоры; первые действуют до конца света в руках тех, кто их заключил; вторые должны быть продлены по истечении срока их действия. С этого момента Сатана находится в полной зависимости от человека, и справедливо сказать, что он всегда с большой точностью

выполняет свои обязательства. Он позволяет запереть себя в сундуках, ящиках, кольцах; он позволяет запереть себя в бутылке, и, чтобы лучше служить своим хозяевам, его видели рядом с ними в образе различных животных. Симон Волшебник и доктор Фауст осудили его на то, чтобы войти в тело черной собаки. Дельрио рассказывает, что Корнелий Агриппа из Неттесхайма имел двух собак, *Monsieur* и *Mademoiselle*, которые спали в его постели или целыми днями сидели на его рабочем столе. В день своей смерти Корнелий Агриппа, охваченный раскаянием, позвал *Monsieur* в свою постель и, сняв с него некромантический ошейник, который тот носил на шее, сказал: «Назад, Сатана! Назад, ты погубил меня; я проклиная тебя и отрекаюсь от тебя; по крайней мере, позволь мне умереть в мире». Услышав эти слова, собака с видящим хвостом убежала с воем и бросилась топиться в Сона. Позже стало известно, что она не утонула, а, пересекши Францию, переплыла в Англию, где привязалась к молодой женщине из хорошей семьи, которая едва не была сожжена за это.

Вера в адские пакты была, так сказать, всеобщей в средние века. В то время как мистики, нежные и мечтательные души, обращались в экстазе и религиозном стремлении к радостям и свету небес, те, кто богохульствовал и страдал, злодеи, мечтавшие о преступлениях, оскверненные души, мечтавшие о чудовищных удовольствиях, также улетали в неизвестные края, но обращаясь к другому полюсу, и изгои этого несовершенного и варварского общества просили изгоя бездны о благах, которые мир им отказывал, о греховных радостях, о которых они не могли просить Бога. Каждый раз, когда человек поднимался своим гением или богатством над толпой, эта невежественная и испуганная толпа обвиняла его в сделке с Сатаной. Говорили, что Альберт Великий просил у него слово тайн природы; аббат Тритхем — слово человеческой тайны; Вергилий — дар гармонии стихов; Фауст — всеобщую науку. Луи Гоффреди из Марселя отдал себя дьяволу, чтобы вдохновлять женщин любовью, просто дуя на них. Пальма Кайет, автор «*Девятилетней хронологии*», также отдал себя душой и телом, при условии, что злой дух всегда будет делать его победителем в спорах с министрами реформированной религии и дарует ему дар языков. После его смерти в его бумагах был найден договор, подписанный его кровью; и поскольку в момент его смерти дьявол пришел за его телом и душой, чтобы обмануть тех, кто должен был похоронить его, пришлось положить в гроб большие камни. В 1778 году в Париже лакей, который только что проиграл свои деньги в азартной игре, продал себя за десять эку, чтобы получить новую ставку; и примерно в то же время англичанин Ричард Дагдейл, который хотел стать лучшим танцором Ланкашира, продал себя за урок танцев. Легенда о Теофиле, первоначально придуманная Евтихием и переданная в средние века Симеоном Метафрастом и Хросвитой, аббатисой Гандерсхайма в Саксонии, доказывает, что вера в факты такого рода восходит к глубокой древности.

Сатана, как мы уже говорили выше, точно выполнял свои обязательства в течение всего срока действия договора; но по истечении этого срока он никогда не забывал прийти и потребовать плату за свои услуги, и тогда приходилось дорого за них расплачиваться; он не всегда ждал, пока лихорадка или старость унесут его должника в другой мир, чтобы получить компенсацию за свои страдания, и чтобы быстрее насладиться душой, которая продана ему и которую он считал своей собственностью, как имущество, на которое он имел залог, он часто сам освобождал ее из оков ее плотской тюрьмы, перекручивая шею человеку, которым он на несколько дней сделал себя послушным рабом, чтобы быть его хозяином в вечности.

VIII.

Способы вызвать дьявола и элементарных духов. — Эффективные имена и ефесские буквы. — Теория дьявольских заклинаний. — Статистика подданных Вельзевула, вызываемых колдунами. — Герцоги и графы ада. — Обзор сатанинских легионов.

Человек вступал в прямую связь с Сатаной не только посредством адского договора или контракта. С помощью определенных операций, определенных формул можно было заставить его выйти из бездны, чтобы либо воспользоваться им на мгновение, либо привязать его, как в договоре, на определенный срок. «Маги, — говорит Климент Александрийский, — хвалятся тем, что демон является служителем их безбожия, и своими заклинаниями заставляют его служить им». «Откуда, — говорит также святой Августин, — человек, запятнанный всеми пороками, угрожает демону, чтобы заставить его служить себе, как раба». Из этих двух отрывков легко увидеть, что теория заклинаний была известна с первых веков христианской церкви; и, изучая восточных, греческих и римских писателей, можно проследить ее следы на протяжении языческих веков.

В Индии заклинания практиковались путем созерцания определенных священных цветов и произнесения восьми слов, означавших: БОГ МОГУЧ И СЛАВЕН. Это были так называемые *эффективные имена*. У греков ту же роль играли *ефесские буквы*; в Египте действовали, называя тридцать шесть гениев, которые управляли зодиаком; наконец, средневековые черпало вдохновение из всех предыдущих традиций; оно собрало греческие, латинские, халдейские слова, смешало их наугад, исказив их; добавило к ним, в результате святотатственного осквернения и всегда с преступной целью, слова литургии, самые уважаемые имена, и сформировало из них варварский, непонятный язык, используемый в ритуалах колдовства, одним словом, адский жаргон.

Демонографы далеко не единодушны в вопросе о том, как проводить заклинания. Агриппа выделяет три вида: 1) с помощью стихий; 2) с помощью небесного мира: звезд, лучей, силы, влияния; 3) с помощью мира интеллекта: религии, тайны, таинства, Бога. С первого взгляда легко распознать, что мистицизм, астрология и каббала смешиваются в этой странной теории. «Чтобы заниматься магией, — говорит Агриппа, — нужна непоколебимая вера, уверенность и твердое убеждение, что ты добьешься успеха». Здесь, как мы видим, мы снова сталкиваемся с теорией магнетизеров. По мнению Агриппы, голос обладает большой силой, поскольку он выражает намерение, но выражает его лишь временно. Письмо, которое закрепляет его, придает ему форму, наделено еще большей силой. Поэтому, когда мы произносим магическое заклинание, мы должны выразить желание сначала голосом, а затем письмом; и не обычное письмо должно фигурировать в таких великих тайнах; магу, как и жрецам древних культов, нужен символ, доступный только посвященным, *небесное* письмо, образец которого можно найти в созвездиях. Эта формула, безусловно, является самой разумной из всех, с которыми мы столкнулись, и по ней можно судить о других.

По мнению некоторых писателей, менее увлеченных астрологией и каббалой, чем Агриппа, в заклинаниях следует обращаться только к демонам; но для того, чтобы операция была эффективной, необходимо назвать их всех, и здесь начинаются затруднения, поскольку из-за их большого количества очень трудно знать всех подданных того, что демонографы называют адской монархией, которая состоит из: 1° Вельзевула, императора всех дьявольских легионов; 2) семи королей: Базеля, Пурсана, Билета, Паймона, Белиала, Асмодея и Запана, которые правят в четырех сторонах света; 3) двадцати трех герцогов, десяти

графов, одиннадцати президентов и нескольких сотен рыцарей; 4) шести тысяч шестисот шестидесяти шести легионов, каждый из которых состоит из шести тысяч шестисот шестидесяти шести дьяволов, что в сумме составляет сорок четыре миллиона четыреста тридцать пять тысяч пятьсот пятьдесят шесть дьяволов. Некоторые доктора колдовства считают по-другому, всегда принимая цифру 6 за кабалистический множитель; таким образом, они признают среди духов тьмы семьдесят два князя (6 X 12) и семь миллионов четыреста пять тысяч девятьсот двадцать шесть демонов (1 234 321 X 6). Следует отметить, что последнее число содержит, как слева, так и справа, четыре числа, составляющие тетраду Пифагора и Платона. При работе с такими количествами ошибка была неизбежна, а церемония, к тому же, настолько усложнялась, что когда операция не удавалась, колдун всегда мог для себя или для других сослаться на забывчивость. Кроме того, чтобы исправить провалы в памяти, существовали книги, в которых были записаны самые грозные заклинания и заговоры, и эти книги, подвергнутые сами м множеству магических освящений, приобретали благодаря этому некую сверхъестественную силу. Мы называли их *ключами* и *гимуарами*.

IX.

О библиотеке ада. — Clavicula u grimorium. — Arcanum arcanorum и т. д. — Абсурдность и грубое безбожие книг заклинаний. — Примеры. — Сатана, вызванный судебным приставом. — Дополнительные формальности, жертвоприношения и подарки. — История одного студента из Лувена. — Дьявольские браки.

Клавикулы приписываются Соломону. Известно, что согласно восточным верованиям, которые, впрочем, не кажутся более древними, чем первые века ислама, Соломон подчинил себе всех существ невидимого мира; он держал джиннов в полной зависимости; одного только его имени, нанесенного на печать, было достаточно, чтобы придать этой печати магическую силу; и считалось, что этот царь, который знал и мог так много, не хотел покидать землю, не оставив людям памятников своего гения для их обучения. С этой целью он составил книгу заклинаний, которую называл «*ключицей*» (*clavicula*), то есть маленьким ключом, с помощью которого можно открыть все секреты природы и врата ада. Если бы адепты колдовства потрудились проверить возраст *клавикул*, они бы быстро поняли, что стали жертвами странного обмана, ведь в ней цитируются не только Порфирий и Ямблик, но и Парацельс, Агриппа и другие деятели XVI века.

Гимуары не считались такими же древними, как *ключи*, но им все равно приписывали непреодолимую силу. Помимо тех, что остались в рукописном виде, мы знаем о нескольких печатных, которые все были очень известны. Один из них под названием «*Тайна тайн, редкая и единственная жемчужина секретов*» — мы переводим дословно: *Arcanum arcanorum, gemma rara et unica secretorum* — распространялся под именем папы Гонория. Другие называются: «*Искусство гимуара*» (*Ars grimoriæ*), «*Истинный гимуар*» (*Grimorium verum*) и «*Великий гимуар*».

Чтобы придать этим абсурдным книгам, в которых самые уважаемые вещи недостойно оскверняются, большой авторитет, говорили, что их нужно крестить священником и дать им имя, как ребенку. Священник просил адские силы быть благосклонными к этому неопиту и призывал одну из этих сил прийти от имени всех и поставить свою печать на томе. После того как книга была подписана и запечатана, весь ад подчинялся воле того, кто ею пользовался, и не было ни одного черта, который не считал бы за удовольствие и честь повиноваться.

Все самое абсурдное, что может придумать самое безумное воображение, все самое кощунственное, о чем может мечтать нечестие, собрано в этих томах, которые по праву можно считать первыми среди памятников человеческой глупости. Имена Троицы, Бога, Иисуса Христа, его матери, святых и мучеников, стихи Ветхого и Нового Завета постоянно оскверняются в них. Об этом можно судить по следующему заклинанию, взятому из *гримуара*, ложно приписываемого папе Гонорию и известного под названием «*Всеобщее заклинание для всех духов*».

«Я (называется имя), заклинаю тебя, дух (называется дух, которого хотят вызвать), во имя великого живого Бога, сотворившего небо и землю и все, что в них содержится, и во имя святого имени Иисуса Христа, его возлюбленного сына, который пострадал за нас смертью и страданиями на кресте, и во имя драгоценной любви Святого Духа, совершенной троицы, явись мне в человеческом и прекрасном обличье, не пугая меня, не производя шума и не вызывая никакого страха. Я умоляю тебя во имя великого живого Бога, Адонай, Тетраграмматон, Иегова, Тетраграмматон, Иегова, Тетраграмматон, Адонай, Иегова, Отеос, Афанатос, Адонай, Иегова, Отеос, Афанатос, Исхирос, Афанатос, Адонай, Иегова, Отеос, Садай, Садай, Садай, Иегова, Отеос, Афанатос, Тетраграмматон, Лусеат, Адонай, Исхирос, Афанатос, Афанатос, Искирос, Атанатос, Садай, Садай, Садай, Адонай, Садай, Тетраграмматон, Садай, Иегова, Адонай, Эли, Агла, Эли, Агла, Агла, Агла, Адонай, Адонай, Адонай! *Veni* (называем дух), *veni* (называем дух), *veni* (называем дух).

«Я вновь умоляю тебя явиться мне, как сказано выше, силой и священными именами Бога, которые я только что произнес, чтобы исполнить мои желания и волю без обмана и лжи, иначе святой Михаил, невидимый архангел, поразит тебя молнией в самых глубинах ада; приди же, чтобы исполнить мою волю».

Стиль заклинаний не является единообразным; он варьируется в зависимости от времени и места, и в нем часто можно найти следы древнейших идолопоклоннических верований. В Испании в них фигурирует ангел-волк; в Германии XVI века с явным предпочтением используется слог OUM[1], обозначающий индуистскую трицу Шива, Вишну, Брахма, которому Индия приписывает высшую силу.

Иногда дьявола можно было вызвать, просто применив к нему формальности обычного правосудия. М. де Сен-Андре в своих «*Письмах о магии*»[2] рассказывает, что знал одного священника, человека очень умного, который утверждал, что можно заставить Сатану *явиться*, посредством неоднократных предписаний, сделанных уполномоченными сержантами, все на бумаге с надлежащим образом проверенной формулой.

Несмотря на всю силу вызывающих слов, используемых в заклинаниях, одних только слов было недостаточно, чтобы заставить Сатану явиться; их действие необходимо было подкрепить различными дополнительными формальностями. Жертвовали кошек, собак, черных кур; носили с собой веревку повешенного; прежде всего старались раздобыть яйца петуха, снесенные в стране неверных; с большой тщательностью убирали комнату, в которой должна была проходить церемония, и накрывали стол, на который клали белую скатерть, хлеб, сыр, орехи или что-нибудь еще, даже если это были просто тапочки или тряпки, потому

что Сатана никогда не делал *ничего просто так*. Когда его беспокоили, всегда нужно было предлагать ему небольшой подарок, иначе он мог задушить вас; прежде всего нужно было позаботиться о том, чтобы нарисовать вокруг себя пентаграмму, магический круг, в котором колдун устраивался, как в неприкосновенном убежище.

Дьявол не всегда лично отвечал на призывы тех, кто его заклинал. Иногда он довольствовался тем, что посылал к ним своих представителей или появлялся перед ними и предоставлял в их распоряжение людей или предметы, о которых его просили. Такие виды общения, впрочем, были не без опасности, и те, кто не был достаточно осведомлен в науке, часто рисковали своей жизнью. Именно это и произошло в 1526 году в Левене. Известный колдун, который в то время жил в этом городе, однажды вышел из дома, оставив своей жене ключи от своего кабинета с настоятельной просьбой никого туда не впускать; но она, как и все женщины, была любопытна и отдала ключи студенту, который жил в том же доме. Движимый роковой любопытством, молодой человек переступает порог таинственного убежища. На столе лежит открытая книга; он читает... В этот момент в дверь раздается страшный стук. Появляется Сатана и грозным голосом говорит: «Я здесь, что тебе нужно?» Студент бледнеет и не знает, что ответить. Тогда Сатана, разгневанный тем, что зря потревожил себя, схватил его за горло и задушил. В этот момент вернулся колдун. Он увидел чертей, сидящих на крыше его дома, и, удивленный, поманил их к себе. Один из них отделился от группы и рассказал ему, что произошло. Он бежит в свой кабинет и действительно находит студента мертвым на мостовой. Что делать с этим трупом? Может быть, его обвинят в убийстве? И как тогда оправдаться? Поразмыслив немного, он приказывает дьяволу, совершившему убийство, перейти в тело своей жертвы. Дьявол подчиняется и идет прогуляться по площади, в самое оживленное место, где собираются школьники. Но вдруг, по новому приказу, демон покидает тело, которое он только что оживил искусственной жизнью, и труп падает посреди прохожих, охваченных страхом. Долгое время считалось, что студент умер внезапной смертью, но позже правда вышла на свет, и колдун, вынужденный покинуть Лёвен, отправился в Лотарингию, чтобы распространять там яд своей отвратительной доктрины.

Колдунам, и особенно ведьмам, было недостаточно заключить договор с Сатаной. Чтобы удержать его в большей зависимости и получить от него более яркие милости, они часто обращались с ним как с любовником или мужем. Примеров таких дьявольских браков в средние века было достаточно много. В 1275 году, дата точно известна, была обнаружена шестидесятилетняя женщина, которая уже много лет назад вышла замуж за демона. В возрасте пятидесяти трех лет она родила чудовище с головой кролика, хвостом змеи и телом человека. Она кормила его в течение двух лет мясом маленьких детей, задушенных перед крещением; по истечении этого времени чудовище исчезло, и с тех пор о нем больше ничего не слышали.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[2] Париж, 1725, in-12. Это любопытная книга, одна из лучших, написанных об оккультных науках.

Х.

Инструменты и средства колдовства. Различные виды талисманов. Шкура гиены, драгоценные камни и природные талисманы. Искусственные талисманы. Как их изготавливали.

Как и математика, физические и естественные науки, колдовство имело множество специальных инструментов, с помощью которых оно действовало. Эти инструменты, как и книги, о которых мы только что говорили, несли в себе необычайную силу, силу, которая передавалась им самим колдуном и которая часто была присуща их природе. Под общим названием «абраксас» они включали в себя талисманы, филактерии, круги, кольца, магические квадраты и т. д., множество очень разных между собой предметов, из которых здесь достаточно указать только основные, оставив в стороне амулеты, которые относятся скорее к истории суеверных практик, чем к истории колдовства.

Среди природных талисманов мы укажем на шкуру гиены, которая делала неуязвимым в бою; мандрагору, которая внушала любовь; валериану и кровь черных собак, которые отгоняли демонов, когда колдун хотел избавиться от их присутствия; большинство драгоценных камней, таких как изумруд, который защищал от молнии и делал память безошибочной; топаз, который лечил меланхолию; рубин, который успокаивал бурные чувства и т. д. Гиппоман, мясистый нарост коричневого цвета, который находится на голове жеребят при их рождении, еще во времена святого Августина считался одним из самых мощных средств для вызывания любви; то же самое относилось и к высушенной жабе. Мембрана, покрывающая голову некоторых детей при рождении, приносила успех адвокатам в суде. Камень алекториан давал солдатам гарантированную победу. Другой камень, который, по словам Исидора Севильского, находится в голове индийской черепахи, давал способность предсказывать будущее тем, кто обычно носил этот камень на языке. Эти талисманы составляли то, что можно было бы назвать безобидным арсеналом оккультных наук, и их использование имело истоки скорее в пантеистическом натурализме, чем в собственно колдовстве. Что же касается изготовленных талисманов, то они по праву принадлежат к магии, и зачастую к самой черной магии.

Использование этих странных предметов восходит к древнейшим временам. Перикл носил на шее талисман, подаренный ему афинскими дамами. Говорят, что Цезарь также пользовался им. Древние приписывали слову «абракадабра» величайшие свойства. Квинт Серенус утверждал, что это слово, написанное на пергаменте и повешенное на шею, является верным средством от лихорадки. Кольца с созвездиями, освященные серебряные кольца, были надежным средством защиты от чумы, бешенства, эпилепсии и т. д. Талисманы встречаются в Индии, у всех народов Востока, как и у всех диких народов. В средние века для их изготовления использовались все силы оккультных наук, астрологии, каббалы, вызова демонов, и даже осквернялись самые святые слова, самые почитаемые религиозные обряды.

Талисманы или абраксасы изготавливались с помощью действенных слов, самые известные из которых — «агла» и «абракадабра». Их изготавливали с помощью имен дьяволов, цифр, астрологических фигур, и в отношении последних рассуждали так: «Звезды, говорили, — это разумные существа, они видят, слышат; их лучи обладают своего рода инстинктом, который

заставляет их искать в нижнем мире все, что имеет отношение к их природе. Итак, воспроизводя на камнях или металлах фигуру или цифру- звезды, мы привлекаем внимание этой звезды к этим камням или металлам, и она передает им часть своей силы». — «Чтобы привлечь силу солнца, говорит Агриппа, которого всегда следует цитировать в этих мрачных вопросах, астрономический символ или знак солнца обертывают золотыми нитями или желтым шелком, цвета солнечных лучей; этот знак вешают на шею, и звезда передает ему часть своей силы». Известна знаменитая медаль, на которой Екатерина Медичи изображена обнаженной между созвездиями Овна и Тельца, с именем Эбулле Асмодея на голове, с жалом в одной руке и сердцем в другой, а в экзерге — именем Оксиэль.

Самым известным талисманом средневековья был, без сомнения, кольцо Соломона; некоторые из самых могущественных королей хвастались тем, что владели им, но хвастались они напрасно, потому что, как утверждают каббалисты, известно наверняка, что это несравненное кольцо покоится в гробнице самого великого князя посреди островов Индийского океана. Были также талисманы с именами Иисуса Христа, святого Петра, святого Павла или святого Михаила. Лаодикийский собор в IV веке запретил их использование под страхом отлучения от церкви и объявил, что те, кто их изготавливает, будут изгнаны из церкви.

XI.

Волшебное зеркало. — Летающий пистолет. — Бронзовые головы и андроид. — Зачарованное оружие. — Чаши. — Кольца. — Кольцо путешественника и кольцо невидимости. — Терафим. — Квадрат. — Волшебная палочка. — Как ее изготавливали.

Одним из самых важных предметов в арсенале колдунов были волшебные зеркала. В языческую древность ведьмы Фессалии писали человеческой кровью свои оракулы на этих зеркалах, и оракулы отражались в диске луны, где их можно было читать как в книге. Использование этих инструментов стало чрезвычайно распространенным во Франции в XVI веке, и утверждается, что Екатерина Медичи владела одним из них, с помощью которого она могла одним взглядом увидеть все, что происходило во Франции, и все, что должно было произойти в будущем. Паскье сообщает, что однажды она увидела в нем группу иезуитов, захвативших власть; при этом виде она так разгневалась, что хотела разбить этот инструмент-откровитель, но его вырвали из ее рук, и в конце XVII века, в 1688 году, утверждали, что его все еще можно увидеть в Лувре. Враги иезуитов обвинили отца Котона в том, что он показал Генриху IV в звездном зеркале то, что происходило при дворах и в кабинетах всех принцев.

Летающая пистоль была монетой, отмеченной магическим знаком, которая всегда возвращалась в карман своего хозяина, как пять солей странствующего еврея.

Бронзовые головы, изготовленные под влиянием определенных созвездий, обладали способностью говорить и давали советы по важным делам. Вергилий, Роберт Линкольн и Роджер Бэкон владели несколькими такими головами, которые никогда не ошибались.

Альберт Великий даже создал целого человека, над изготовлением которого он работал тридцать лет; этот человек из бронзы назывался андроидом, но был разбит святым Фомой Аквинским, который не мог терпеть его болтовню.

Зачарованное оружие, напоминающее оружие, выкованное Вулканом, и играющее такую важную роль в рыцарских романах, обладало свойством разбивать на куски все оружие, противостоящее ему, и никогда не ломаться самому.

Волшебные кубки придавали напиткам, которыми они были наполнены, необычайные свойства и разбивались, когда их касался ядовитый ликер.

Кожи детей, на которых были начертаны магические символы, защищали от болезней и бесконечно отсрочивали старость.

Кольца с камнями содержали маленьких демонов, называемых *слугами*, которые выполняли функции прислуги и в мгновение ока перемещались из одного конца света в другой, чтобы выполнить поручения, которые им были поручены. Когда владелец кольца нуждался в совете, он подносил камень к уху, и слуга отвечал на все его вопросы. Историк Фроссар, который долгое время прожил при дворе Гастона Феба, графа Фуа, сообщает нам, что этот сеньор имел в своем распоряжении одного из таких эльфов. Сначала эльф был привязан к римскому прелату, которого он покинул ради гасконского барона. Последний, который был вассалом графа Фуа, согласился, чтобы эльф перешел на службу к его господину. Он был очень полезен графу, который использовал его в качестве курьера и посылал во все страны мира, чтобы узнать, что там происходит. Эльф немедленно отправлялся в указанные места и почти сразу же возвращался, чтобы сообщить новости своему хозяину.

Кольцо путешественника позволяло без усталости преодолевать огромные расстояния, а *кольцо невидимости*, напоминающее кольцо Гигеса, как следует из его названия, обладало свойством скрывать от всех глаз человека, который его носил. Также можно было стать невидимым с помощью кости черной кошки, сваренной в волшебных травах, или маленького камня, который находится в гнезде удода.

Терафим, своего рода автомат, похожий на андроида, также изготавливался под влиянием созвездий. Его натирали маслом и аммиаком, окружали свечами, под язык помещали золотую пластинку, на которой загадочными буквами было написано имя нечистого демона, и в таком состоянии он отвечал на все задаваемые ему вопросы.

Магический квадрат, своего рода шахматная доска, каждая клетка которой была помечена цифрой, служил одновременно для заклинаний и гаданий на будущее; его нужно было нарисовать на пергамене, приготовленном из кожи девственного животного, то есть такого, которое никогда не рожало.

Волшебная палочка служила для рисования кругов заклинаний и обнаружения сокровищ; в 1700 году в городе Тулузе был даже священник, который с помощью этого инструмента угадывал, что делали отсутствующие люди. Он обращался к палочке за советом о прошлом, настоящем и будущем. Она опускалась, чтобы ответить «да», и поднималась, чтобы ответить «нет». Вопросы можно было задавать вслух или мысленно, «что было бы удивительно, — говорит отец Лебрун, — если бы многие ответы не оказались ложными». Палочка была сделана из ветки орешника, выросшей в этом году; ее нужно было срезать в первую среду луны, между одиннадцатью часами вечера и полночью, и использовать для этого новый нож; после срезки ее освящали, на толстом конце писали слово *agla*, на среднем — *cor*, на тонком — *tetragrammaton*, с крестиком на каждом слове, кроме того, произносили

следующую формулу: *Conjuro te cito mihi obedire. Venies per Deum vivum*, и делали крест, — *per Deum verum*, — второй крест, — *per Deum sanctum*, — третий крест. Таким образом, как мы уже заметили, самые святые слова, самые почитаемые формулы осквернялись в самых абсурдных практиках. Колдовство пародировало все церковные обряды, и Церковь, запрещая его, проявляла справедливую строгость, поскольку она защищала не только религию от сатанинского идолопоклонства, но и права человеческого разума от самых странных заблуждений.

XII.

Мази, порошки и зелья. — Различные растения и вещества, входившие в их состав. — Использование трупов в магических приготовлениях. — Рецепты. — Отравления.

После того как они искали сверхъестественную силу в лучах звезд, в небе и в аду, в цифрах и буквах, в традициях язычества и пародиях на христианские обряды, колдуны обращались к растениям, деревьям, животным, трупам; подвергали их фантастическим манипуляциям, комбинировали сотнями разных способов, чтобы получить мази, порошки или зелья. Эти травы из Фессалии, на которые, как говорили, Цербер, побежденный Гераклом, пролил свою слюну, сохранили свои страшные свойства до средневековья.

Среди растений колдовство предпочитает все ядовитые или зловонные, такие как болиголов или валериана; те, которые растут на руинах и могилах, плющ, мальва и асфодель; среди деревьев она выбирает кипарис и, как бы отдавая последнюю дань друидскому идолопоклонству, придает омеле таинственную силу. Среди животных она привязывается к тем, которые уродливы, печальны или злобны, как петух, которого древность посвятила смерти; змея, которая соблазнила первую женщину на лужайках земного рая; волк, сова, жаба.

Даже человеческие трупы использовались в дьявольских приготовлениях, и колдуны, верные своему принципу всегда искать то, что было нечисто и осквернено, рекомендовали использовать только останки преступников, отлученных от церкви, еретиков и повешенных. Чтобы усилить эффективность этих ужасных останков, их нужно было добывать в самых мрачных обстоятельствах. Те, что собирали на свалках, были гораздо более эффективны, чем те, что поступали с кладбищ; но ничто не могло сравниться с телами казненных, снятыми с виселицы в полночь, в безлунную ночь, и особенно при свете молний во время грозы.

Кстати, рецепты варьировались до бесконечности. Вот один из них, который использовали испанские колдуны: возьмите жаб, змей, ящериц, улиток и самых уродливых насекомых, которых сможете найти. Сорвите зубами кожу с жаб и рептилий; поместите их в горшок с костями новорожденных детей и мозгами трупов, извлеченными из могил церковей. Варите все до *полного обугливания* и попросите дьявола освятить.

Шекспир, обобщая в своих великолепных драмах верования своей страны и своего времени, предлагает нам в «*Макбете*» не менее странную формулу. Одна из ведьм кипятит в котле,

вместе с отравленными внутренностями одного из героев трагедии, жабу, змеиную сетку, глаз ящерицы, пух летучей мыши, собачий язык, жало змеи, крыло совы, чешуйки дракона, зубы волка, печень еврея, ветки тиса, срезанные во время затмения, нос турка, палец ребенка проститутки, рожденного в канаве и задушенного при рождении, и все это, после тщательной варки, охлаждается в крови обезьяны.

В мази или зелья, предназначенные для возбуждения любви, использовались головы коршунов, хвосты волков, пепел картин или изображений канонизированных святых, волосы мужчин и женщин. Все смеси, о которых мы только что говорили, помимо своих собственных свойств, должны были получить освящение магическими словами и заклинаниями, и в этих словах всегда была пародия на молитвы Церкви, как иногда было и осквернение ее величайших таинств через кощунственное использование освященных гостий.

Таким образом, колдовство рекомендовало для своих практик все самое отвратительное, что только могло придумать самое загрязненное воображение. Несомненно, здесь следует отвести очень большую роль легендам и сказкам; но нам кажется несомненным, что применение большинства этих рецептов часто предпринималось, и легко понять, к каким осквернениям, каким опасностям, каким даже преступлениям это могло привести: так, в нескольких текстах законов мы видим, что колдун и отравитель часто смешивались, и даже во время правления Людовика XIV Ле Сэж, Бонар, Ла Вигеру, Экспилли, которые в глазах толпы считались колдунами, в конечном итоге оказались всего лишь обычными злодеями, подлежащими суду палаты по делам о ядах. Действительно, было трудно представить, чтобы люди, которые верили или притворялись, что верят в подобные глупости, не достигли бы вскоре последней степени развращения.

XIII.

Различные применения рецептов колдовства. — Предсказания. — Солдат герцога Уладислава. — Убийства. — Ведьма из Провена. — Призыв королей Франции в замке Шомон.

Теперь мы знаем все источники, из которых маги и колдуны черпают сверхъестественную силу. Мы знаем о пактах, заклинаниях, гримуарах, талисманах, квадратах, жезлах, магических кольцах, порошках, зельях и мазях. Теперь мы посмотрим, для каких целей колдуны применяли всю эту мрачную формальность и что они делали или утверждали, что делали со своей силой.

Эта сила была бесконечной и безграничной, и, прослеживая на протяжении истории чудеса, которые ей приписывали, мы потрясены человеческой глупостью и с трудом понимаем, сколько стоило человечеству веков и усилий, чтобы сбросить иго грубейшей лжи.

Гадание, которое в древности было одной из важнейших отраслей языческой теогонии, в средние века, как мы уже упоминали выше, было также одним из главных атрибутов магов и колдунов, которые, как правило, заимствовали свои практики из астрологии. Нет важных

событий, которые не предсказывали бы маги и гадалы; нет известных людей, чье величие или смерть они не предсказывали бы; и можно было бы написать целые тома с рассказами, которые породила эта вера. Мы выберем наугад из этих фантазий несколько характерных фактов.

Эней Сильвий рассказывает, что во время войны герцога Уладислава против Грэмиозиласа, герцога Богемского, ведьма сказала своему сыну, который был на стороне Уладислава, что его господин погибнет в первом сражении вместе с большей частью своей армии, а он сам он избежит опасности, если убьет первого врага, которого встретит в схватке, а затем отрежет ему уши и сделает крест своим окровавленным мечом между передними ногами своего коня. Сын ведьмы точно выполнил эти предписания; он вышел из сражения невредимым, в то время как Уладислас остался на поле битвы вместе с большей частью своей армии.

В 1452 году, как рассказывает ученый автор работы о вальденсах г-н Буркело, в большую больницу Провена прибыла незнакомка; ее приняли с доброжелательностью, но в тот момент, когда она вошла, на нее набросилась собака и укусила ее за лицо. В ярости она сказала смотрительнице дома: *«Ты позволила своей собаке укусить меня; через три дня ты умрешь ужасной смертью»*. Смотрительница действительно умерла, потому что предсказание всегда сбывалось.

А теперь расскажу анекдот другого рода, который неоднократно упоминался серьезными историками и зафиксирован в *«Исследованиях»* Паскье: «Покойная королева-мать Екатерина Медичи, — говорит Паскье, — желая узнать, все ли ее дети вступят на престол, пригласила в замок Шомон, расположенный на берегу Луары между Блуа и Амбуазом, волшебника, который в одной из комнат, вокруг начерченного им круга, показал ей всех королей Франции, которые были и будут, которые сделали столько оборотов вокруг круга, сколько лет они правили или будут править; и как Анри III сделал пятнадцать оборотов, вот и нынешний король, который вступает в карьеру бодрый и энергичный, сделал двадцать полных оборотов и, желая завершить двадцать первый, исчез. За ним последовал маленький принц, возрастом от восьми до девяти лет, который сделал тридцать семь-тридцать восемь кругов; и после этого все стало невидимым, потому что покойная королева-мать не хотела больше этого видеть».

Колдуны применяли свою науку гадания для предсказания как самых важных, так и самых незначительных событий; они составляли гороскопы для народов, городов и отдельных людей. Они предсказывали голод, землетрясения, поражения или победы в сражениях, и их предсказания, распространявшиеся среди народа, часто на долгие годы вызывали волнения среди всего народа. Они также предсказывали в частной жизни болезни, смерть, потерю состояния, наследства, измены любовников и любовниц. Многие из них заплатили жизнью за свою мнимую науку, и иногда то же самое происходило с теми, кто к ним обращался. В 1521 году герцог Букингемский был обезглавлен за то, что прислушался к предсказаниям гадалы по имени брат Хопкинс, и примерно в то же время лорд Хамперфорд был также обезглавлен за то, что обратился к некоторым гадалкам с вопросом о сроке жизни Генриха VIII. Во все времена и во всех слоях общества, что унижительно для разума, эти пророки лжи находили вокруг себя крепкую веру; гадание ускользнуло даже от современного скептицизма; многие сильные умы, которые на самом деле часто являются лишь слабыми умами, после того как усомнились во всем, не осмелились бы усомниться в этой абсурдной науке, и в качестве доказательства достаточно назвать Калиостро, мадемуазель Ленорман, картомантов, гущеваров, автора *«Кровавого ворона»* и гадалок на наших публичных балах. Давайте же после этого похвалимся прогрессом нашего просвещения, нашей

совершенствуемостью и нашей цивилизацией.

XIV.

Колдуны создают дождь и хорошую погоду. — Торговцы бурями. — Заклинание земель, урожаев и домашних животных. — Формулы. — Замок Бель-Гард. — Создание живых животных.

Одновременно с раскрытием тайн будущего колдуны воздействовали на стихии, людей, животных, нематериальные объекты и, наконец, на самих себя, совершая множество чудес, называемых заклятиями, чарами, колдовством, заклинаниями, иголками и т. д. В этом безграничном мире заблуждений все абсурды логически связывались между собой и, так сказать, вытекали друг из друга. Как только допускалась возможность одного факта, можно было допустить тысячу; все они были равны, и выбирать не приходилось.

Когда колдуны воздействовали на стихии, они по своему желанию вызывали хорошую погоду или дождь, холод или тепло; но, поскольку они были по своей природе злобными, они давали хорошую погоду только тогда, когда она была нужна им самим; чаще всего они вызывали ураганы и бури. Те, кто занимался этой специальностью, обозначались в законах упадка Рима и законах средневековья, некоторые из которых карали их смертью, под названием *missores tempestatum, tempestarii*. По словам Демонографа из Ланкра, король готов, чтобы вызвать бурю, должен был лишь повернуть свою шапку в ту сторону, откуда он хотел, чтобы дул ветер. Норвежцы и датчане, народы мореплавателей, преуспевали в таких практиках, и их колдуны продавали ветер, хорошую погоду и бурю. «Уважаемый немецкий путешественник, который исследовал север в конце XVII века, рассказывает, как пишет г-н Мармье в своих *«Воспоминаниях о путешествии»*, что он купил у финна платок, на котором было три узла, заключающие в себе ветер. Когда он оказался в открытом море, первый узел дал ему приятный легкий ветер с запада-юго-запада, который был именно тем, что ему было нужно. Чуть дальше, когда ветер изменил направление, он развязал второй узел, и подул менее благоприятный ветер; но третий узел вызвал ужасную бурю, и это, без сомнения, говорит наивный рассказчик, было наказанием Божьим, которого мы разгневали, заключив договор с отверженными людьми».

Целые страны заклинались так же, как заклинался человек. Леса играют особенно важную роль в магических традициях, и когда они одержимы или заселены колдунами или чародеями, они получают название заколдованных лесов. Об этом часто говорится в *«Иерусалиме»* Тасса. Самым известным во Франции был лес Броселианд, о котором мы упоминали выше в связи с Мерлином и от которого до сих пор сохранились некоторые остатки в лесу Лорж. Ядовитые звери и мухи, вредящие скоту, не могли жить в его тени. В центре этого леса находился фонтан Беллентон, у которого рыцарь Понтус проводил свою вахту, а рядом с фонтаном был большой камень, называемый ступенями Беллентона. Всякий раз, когда в стране требовался дождь для благополучия земли, сеньор де Монфор отправлялся к источнику; он орошал камень водой из этого источника, и в тот же день, с

какой бы стороны ни дул ветер, шли такие обильные и теплые дожди, что земля становилась плодородной на долгое время.

Колдуны также хвастались тем, что могли останавливать течение рек, заставляя их течь в обратном направлении к истоку, вызывать молнии и направлять их туда, куда хотели, переносить урожай с одного поля на другое, поражать земли бесплодием. У римлян последнее действие осуществлялось с помощью камня, который, помещенный на землю, которую хотели сделать неплодородной, указывал, что она обречена на проклятие, а те, кто осмелится ее возделывать, в свою очередь обречены на смерть. Законы предусматривали смертную казнь для колдунов, которые занимались этим заклинанием. Аналогичные события происходили в средние века и даже в современную эпоху. В Шотландии образовались ассоциации ведьм, целью которых было присвоить урожай с полей, не принадлежащих им, и народное суеверие, ухватившись за этот факт, придумало множество легенд. Говорили, что, когда ведьмы хотели завладеть урожаем с поля, они пахали это поле парой жаб; что сам дьявол вел плуг, что веревки этого плуга были из сорняков, что лемех был сделан из рога кастрированного животного, что после завершения этой странной вспашки все плоды сами по себе попадали в амбар ведьм, а владельцу оставались только шипы и колючки.

Когда с такой силой воздействовали на материю, то тем более воздействовали на живые существа; поэтому мы видим, что народные верования постоянно, и с упорством, которое сохраняется до сих пор в сельской местности, занимаются колдовством и заклинаниями, которым подвергаются домашние животные. Пастухи, так сказать, монополизировали этот вид колдовства. Их обвиняли в том, что они по своему усмотрению распространяли эпизоотии, лишали лошадей способности двигаться, высушивали пастбища, чтобы стада их врагов умирали от голода, и превращали новорожденных ягнят в волков, которые пожирали своих матерей вместо того, чтобы сосать их молоко; но, в качестве компенсации, если они были сильны во зле, то они были столь же сильны и в добре. У них были надежные заклинания для исцеления животных или отпугивания волков; вот один из примеров:

«*Замок Belle-Garde для лошадей.* Возьмите соль на тарелку; затем, повернувшись спиной к восходу солнца и поставив животных перед собой, произнесите, стоя на коленях с непокрытой головой, следующее:

«—Соль, созданная и сформированная в замке Belle, святая прекрасная Элизабет, во имя Disolet, Soffé, несущая соль, соль, из которой соль, я умоляю тебя во имя Gloria, Dorianté и Galliane, ее сестры; соль, я умоляю тебя, чтобы ты держала моих низких лошадей, которые здесь присутствуют, перед Богом и передо мной, святыми и чистыми, хорошо пьющими, хорошо едящими, большими и жирными, чтобы они были по моей воле; соль, из которой соль, я умоляю тебя силой славы и добродетелью славы, и всем моим намерением всегда славы.

«Сказав это в углу восходящего солнца, вы переходите в другой угол, следуя за движением этого светила, и произносите там то же самое. Вы делаете то же самое в других углах; и, вернувшись туда, где начали, вы снова произносите те же слова. Следите за тем, чтобы во время всей церемонии животные всегда находились перед вами, потому что те, которые перейдут, будут сумасшедшими животными.

Затем сделайте три круга вокруг ваших лошадей, бросая соль на животных и говоря: «Соль, я бросаю тебя рукой, данной мне Богом; Крюк, я беру тебя, я жду тебя.

Остатками соли вы кровоточите животное, на котором едут, говоря: «Лошадь, я кровоточу тебя рукой, данной мне Богом; Крюк, я беру тебя, я жду тебя».

Можно было бы выбрать из тысячи рецептов того же рода, но поскольку все они равноценны и лишь некоторые из них отличаются кощунством и богохульством, мы не будем больше на этом настаивать и, чтобы покончить с колдовством такого рода, добавим, что некоторые колдуны претендовали на то, что они могут создавать животных и, как Бог, выводить их из небытия. Автор «*Волшебного мира*» Беккер тщательно изучил этот вопрос и, хотя, по его словам, вынужденный очевидностью, он признает за волшебниками способность создавать вшей, он считает, что эта способность ограничивается этим, и отказывает им даже в способности создавать лягушек.

XV.

Операции колдовства против людей. — Ужасные болезни. — Заклятие. — Лихорадка короля Даффуса. — Епископ Гишар, королева Бланш и ее дочь Жанна. — Заклятие при французском дворе в XVI веке.

Следуя за практиками колдовства по восходящей лестнице существ, мы переходим от элементов к материи, от материи к животным, от животных к людям, и обнаруживаем, что колдун действует на своих собратьев и, в конечном счете, на самого себя; другими словами, колдун *околдовывает* других и в конце концов околдовывает самого себя. И здесь мы снова будем следовать за ним шаг за шагом через его мрачные практики.

Когда колдун действует на других или для других, это, как правило, с целью причинить вред или удовлетворить греховные страсти, и в этом он существенно отличается от чародея и даже от волшебника, каким последний представлен в восточных верованиях или в древнейших рыцарских поэмах, потому что в этих поэмах, как и в этих верованиях, маг скорее делает добро, чем зло, и его можно без колебаний считать ученым или мудрецом. Что же касается колдуна, то он всегда и везде, в своих отношениях с ближними, является тем человеком, которого мы видели выше, заключающим договор с дьяволом; он всегда является существом по сути своей злым; об этом можно судить по следующему.

Как и боги языческого ада, колдун не знает, что такое сострадание, и чтобы отомстить своим врагам, а иногда даже из удовольствия мучить тех, кто ему завидует, он насыляет на них страшные болезни. М. де Сен-Андре рассказывает о заколдованной девушке, которая, лишившись движения и дыхания, в течение нескольких месяцев извергала яичные скорлупы, стекло, ракушки, гвозди от колес повозки, ножи, иглы и клубочки ниток. Другие извергали жаб, змей, сов; иногда колдун приказывал самому дьяволу войти в тело жертвы, и тогда под действием колдовства проявлялись все признаки одержимости. Очарованные, в которых обитало другое существо, отворачивались от общества людей и уходили в изгнание на кладбища и даже в могилы. Их лица были цвета кедра, глаза красные, как угли, вылезали из орбит, язык, свернутый в трубочку, свисал с подбородка, а прикосновение и вид святых предметов производили на них такое же действие, как вода на водобоящихся. Медицина была бессильна их вылечить, и они часто умирали, как будто задыхаясь от дьявола.

Болезнь и смерть также посылались как людям, с которыми можно было общаться, так и тем, кто находился на большом расстоянии, с помощью восковых фигур, сделанных по их подобию; этот вид колдовства, известный в средние века под названием «*envoûssure*» или «*envoûtement*», часто практиковался, главным образом против высокопоставленных лиц. После того, как куклу, служившую для колдовства, крестили, называли и одели, ее били, ранили более или менее сильно, бросали в воду, сжигали, закапывали, вешали, душили, и все пытки, которым она подвергалась, повторялись на телах живых людей. Иногда, когда хотели замучить *заклятого*, в статуэтку втыкали очень острые булавки, которые оставляли в ней навсегда, так что несчастный постоянно чувствовал в своей плоти смертоносные уколы.

Случаи колдовства были очень часты в средние века и даже в более позднее время; они были широко распространены по всей Европе. В Шотландии рассказывали, что король Даффус, внезапно заболевший сильной лихорадкой и постоянным потоотделением, которые ничто не могло успокоить или уменьшить, врачи заявили, что их искусство бессильно и что, без сомнения, Даффус был заколдован. Сержанты и магистраты начали расследование и нашли двух женщин с очень плохой репутацией, которые проводили странные церемонии над маленькой восковой статуэткой, которую они нагревали на большом огне. Женщины, доставленные в тюрьму, признались, что они зачаровали короля и что именно они вызвали лихорадку и потливость; тогда врачи приказали поместить статуэтку в прохладное место. Приказ был выполнен. Король сразу перестал потеть и вскоре поправился.

В первые годы XIV века произошел знаменитый процесс о колдовстве, который вызвал большой резонанс, поскольку обвиняемым был высокопоставленный церковный деятель Гишар, епископ Труа, которого народ прозвал сыном инкуба. Королева Бланка Наваррская умерла в 1304 году, а ее дочь Жанна последовала за ней в могилу в возрасте тридцати трех лет. Гишар был обвинен в том, что он убил этих двух принцесс *с помощью магии*. Было возбуждено судебное разбирательство, и вот что говорится в обвинительном заключении: Епископ Гишар питал смертельную ненависть к королеве Жанне и ее матери, потому что именно из-за их преследования он был изгнан из совета короля. Он хвастался, что убьет их, и для этой цели объединился с ведьмой, *одержимой женщиной* и монахом-якобинцем; все трое вызвали дьявола, и дьявол, отвечая на их вопросы, сказал, что нужно сделать восковую фигуру, похожую на королеву, крестить ее, дать ей имя этой принцессы, поднести к огню, уколоть иголкой в шею и голову; тогда королева начнет плохо себя чувствовать и умрет, как только воск расплавится: по совету дьявола Гишар изготовил фигурку и крестил ее вместе с якобинцем в скиту Сен-Флави; там он растопил фигурку, и королева сразу же умерла.

Были допрошены многочисленные свидетели, в том числе отшельник из Сен-Флави, который подтвердил факты; епископ был осужден, но его характер спас его от высшей казни, и он оставался в тюрьме до 1313 года, когда его невиновность была признана. Примерно в то же время, как известно, обвинения в колдовстве были также выдвинуты против тамплиеров, но, в отличие от епископа Гишара, они были менее удачливы и искупили на костре в основном вымышленные преступления, в которых их обвиняли.

В XVI веке мода на колдовство стала очень популярной. Известно, что герцогиня Монпенсье часто использовала это злодеяние против Генриха III и прибегла к кинжалу Жака Клемана только после того, как признала его бесполезность. Катерина Медичи, покровительница всех безумств и злодеяний, также несколько раз прибегала к колдовству, хотя и боялась его страшных последствий для себя самой, и когда Ла Моль и Коконас были преданы смертной казни, она проявила большую озабоченность тем, не заклинали ли они ее: ведь с того момента, как признавалась эффективность этой практики, не оставалось безопасности даже в

условиях абсолютной власти, и даже охрана Лувра не могла защитить королей.

XVI.

О нитке. — Как ее завязывают и развязывают. — О любовных зельях. — Колдуны импровизируют любовь и дружбу. — О симпатическом алфавите и человеческой телеграфии.

Одновременно с тем, как он убивал с помощью заклинаний, колдун с помощью агиллетты мешал мужчине или женщине передавать жизнь. Это проклятие, известное с древних времен, упоминается у Вергилия и Овидия. Узел на ленте обычно завязывали во время свадебной церемонии. Колдун противопоставлял словам священника магические слова, произнося имена обоих супругов, если хотел околдовать их обоих, или только имя мужа или имя жены, если хотел околдовать только одного из них. Кроме того, когда священник произносил священные слова, тот, кто практиковал колдовство, делал один или несколько узлов на конце куска кожи, шерсти, хлопка или шелка, который держал в руке, и с этого момента амулет был завязан, то есть совершение брака становилось невозможным и оставалось невыполнимым до тех пор, пока узел не был развязан. Заклинание было еще более сильным, когда магический узел продевали через обручальное кольцо. Женщина могла сама завязать узел на муже, и для этого ей достаточно было в день свадьбы бросить свое обручальное кольцо у дверей церкви, где ей было дано благословение, или же, первый брак был заключен перед священником, немедленно заключить второй брак перед евреем, отлученным от церкви или турком, или же завернуть иглу в погребальное полотно и положить эту иглу под навоз. В древности методы были другими. Делали восковые фигурки, как в средневековых заклинаниях; произносили над этими фигурками проклятия и втыкали в них гвозди или иглы вместо печени, которая считалась местом любви. Самым надежным средством защиты от этих чар было ношение в кольцо зуба горностая, но после того, как заклинание было произнесено, только тот, кто завязал узелок, мог его развязать. Он должен был быть особенно осторожен, чтобы не перерезать узелок, потому что в этом случае заклинание становилось вечным.

У амулета, как и у всех вещей средневековья, было свое противоположное, и мужчины, которые в некоторых случаях уничтожали любовь, в других обстоятельствах вызывали ее. В восьмой эгле Вергилия подробно описываются методы, с помощью которых в сердцах мужчин и женщин зажигались непреодолимые страсти. В этом любопытном отрывке из поэмы мы видим, как ведьма, уставшая от равнодушия своего возлюбленного Дафниса, пытается разжечь его страсть с помощью самых эффективных заклинаний. Мы видим, как она несет восковую фигурку к подножию алтаря и обращается к ней с самыми страстными словами. Она опоясывает эту фигурку тремя лентами разного цвета и, обращаясь к Амариллис, умоляет ее завязать три ленты тремя узлами и при этом сказать, что она укрепляет узы Венеры. Еще использовались напитки, известные под названием фильтры, но эти напитки часто были просто афродизиаками, а то и ядами, как видно на примере фильтра, который, как говорят, привел к смерти поэта Лукреция.

Любовные зелья были известны и в средние века. Их изготавливали из корня *эмила кампана*, собранного накануне дня Святого Иоанна, *золотого яблока*, янтаря, все это смешивали и измельчали, добавляя кусочек бумаги, на котором было написано слово «*шева*». Их использование было чрезвычайно распространено; во время правления Людовика XIV самые высокопоставленные лица пользовались ими со слепой уверенностью, и самым верным результатом этой странной моды было обогащение шарлатанов, которые их продавали, и часто разрушение здоровья тех, кто их покупал.

Дружба импровизировалась с той же легкостью, что и любовь. Чтобы ее зародить, нужно было только изготовить две восковые фигурки, которые целовались, и связать их вместе шелковыми шнурками. Люди, чьи образы они представляли и чьи имена они носили, оставались друзьями до тех пор, пока они были связаны между собой шнурками.

Симпатический алфавит, в который многие люди верят и по сей день, дополняет всю ту часть колдовства, которая касается дружбы. Чтобы составить этот алфавит, на руке с помощью иглы наносили изображение двадцати четырех букв и вводили в уколы кровь друга, с которым хотели поддерживать связь в любой момент жизни и на любом расстоянии. Этот друг повторял над собой аналогичную операцию, и с этого момента, когда один из них хотел сообщить новости другому, ему нужно было только последовательно коснуться всех букв, составляющих слова, необходимые для переписки; другой человек сразу же ощущал легкую боль в руке при каждом прикосновении к буквам, которые коснулся его друг. Это был настоящий человеческий телеграф, только без положительных результатов.

XVII.

Заклинания колдунов над самими собой. — Превращение людей в животных. — О ликантропии. — Лапа волка и рука замка. — Разные анекдоты. — Пещера Лукен-Хаве. — Летающая ведьма.

Различные заклинания, о которых мы только что говорили, какими бы абсурдными они ни были, по крайней мере имеют свои мотивы в чувствах или страстях. Вполне понятно, что человек жаждет узнать будущее, что он ищет мести, любви или дружбы, что он хочет подчинить стихии своей власти и даже пытается создать живые существа, выходя за рамки обычных законов воспроизводства родов. В этом одновременно проявляется его гордость и отчаянная борьба со своей собственной слабостью. Но что труднее понять, так это то, что людям пришла в голову идея превратить себя в злобных животных, как это практиковалось в ликантропии, или метаморфозе человека в волка.

Древность, как и средневековье, с необыкновенной искренностью верила в это странное превращение. Геродот говорит об этом как о доказанном факте; о нем упоминает и Вергилий, и в своей восьмой эгге он вкладывает в уста Альфесибей слова: «Я видел, как Моэрис превратился в волка и скрылся в лесу». В средневековье ликантропы, превратившиеся в оборотней, сеяли ужас в городах и деревнях. Колдуны накладывали это заклятие на своих врагов, но чаще всего они накладывали его на самих себя, и в этой новой форме они

нападали не только на стада, но и на людей, пожирая их кровавую плоть; они всегда могли, когда хотели, вернуться к своей прежней форме, но когда, находясь в состоянии волка, они случайно получали ранение, лишавшее их какой-либо конечности, то, возвращаясь в человеческий облик, они сохраняли след этого увечья, и по нему их часто удавалось узнать. Один из самых упорных демонографов XVI века, Боге, рассказывает, что в горах Оверни однажды на охотника напал огромный волк, которому он, защищаясь, отрезал правую лапу. Получившая таким образом увечье, животное убежало, хромя на трех лапах, а охотник отправился в соседний замок, чтобы попросить гостеприимства у жившего в нем дворянина; тот, увидев его, спросил, удалась ли ему охота. Чтобы ответить на этот вопрос, он хотел достать из своей сумки лапу, которую только что отрезал напавшему на него волку, но каково же было его удивление, когда вместо лапы он обнаружил руку, а на одном из пальцев кольцо, которое дворянин узнал как принадлежащее его жене. Он немедленно поспешил к ней и нашел ее раненой, скрывающей свою правую руку. На этой руке не было кисти, и ей пришлось надеть ту, которую принес охотник, и несчастная была вынуждена признаться, что это она, приняв облик волка, напала на охотника на равнине, а затем сбежала, оставив лапу на поле битвы. Дворянин, не желавший держать такую спутницу, выдал ее правосудию, и она была сожжена.—Колдуны не только перевоплощались в волков, но и, в зависимости от обстоятельств, превращались в ворон, кошек, зайцев и других животных. Шотландская ведьма по имени Изобель, посланная дьяволом с посланием к своим соседям в образе зайца, встретила пахарей в сопровождении своих собак. Собаки преследовали ведьму с такой быстротой, что она не успела произнести заклинание, которое должно было вернуть ей человеческий облик, и в спешке вернулась в свой дом, где ей удалось оторваться от собак, спрятавшись в кладовке. Историй такого рода чрезвычайно много, и поскольку они почти все похожи друг на друга, мы ограничимся той, которую только что рассказали.

Потребовались бы целые тома, чтобы подробно описать все чудеса, приписываемые колдунам; мы постарались на страницах, которые вы только что прочитали, сгруппировать в логическом порядке те из них, которые считались наиболее частыми и составляли, так сказать, классическую традицию; но остается еще бесконечное множество других, которые совершенно не вписываются в эту традицию и среди всех этих чудес выглядят исключительными. Два следующих рассказа, выбранные наугад из тысячи других подобных, показались нам заслуживающими особого внимания: первый — из-за его поэтического и рыцарского оттенка, второй — потому что он серьезно зафиксирован в серьезной истории Карла V, написанной Сандовалом.

В первом рассказе речь идет о заколдованной армии, которую шотландский патриот держал в резерве на случай, если его страна окажется в опасности. Эта армия, неподвижная и холодная, как армия статуй, была размещена в огромных пещерах в ожидании часа сражения, и вот как было обнаружено ее существование: «Конный торговец, — рассказывает Уолтер Скотт, — продал черного коня пожилому человеку с почтенным видом, который назначил ему встречу в полночь, чтобы заплатить за лошадь, на известном мысе под названием *Лакен-Хейв*, в горах Эйлдон. Конный торговец пришел на место. Ему заплатили очень старыми монетами, и покупатель пригласил его посмотреть его жилище. Конный торговец с большим удивлением последовал за ним в огромные конюшни, по обе стороны которых стояли лошади в состоянии полной неподвижности, а рядом с каждой лошадью стоял столь же неподвижный воин. «Все эти люди, — тихо сказал ему старик, — пробудятся в битве при Шерифмуре». В конце этих необычных конюшен висели меч и рог, которые пророк показал торговцу лошадьми как средство для снятия заклятия. Торговец, смущенный и сбитый с толку, взял рог и попытался извлечь из него несколько звуков. В тот же миг лошади заржали, затопали копытами и затрясли упряжью; воины поднялись, зазвенела их броня, и

конюх, испугавшись шума, который он вызвал, уронил рог из рук. Тогда над шумом поднялся голос, похожий на голос великана, и произнес следующие слова: «Горе трусу, который не вытаскивает меч, прежде чем затрубить в рог!» Вихрь вытолкнул торговца лошадьми из пещеры, и он так и не смог найти вход в нее.

Второй факт, как мы уже сказали, заимствован у Сандовалья. «В 1547 году, — говорит этот историк, — в Наварре было обнаружено большое количество женщин, занимавшихся колдовством. Один из инквизиторов, желая убедиться в правдивости этих фактов на собственном опыте, пригласил старую ведьму, пообещал ей помилование при условии, что она продемонстрирует перед ним все свои колдовские искусства, и разрешил ей сбежать во время работы, если у нее есть такая возможность. Старуха согласилась на это предложение, попросила коробку с мазью, которую нашли у нее, и поднялась вместе с комиссаром на башню, где они встали перед окном. На глазах у большого количества людей она начала наносить мазь на ладонь левой руки, на запястье, на сгиб локтя, под мышкой, в паху и на левом боку; затем она громким голосом сказала: «Ты здесь?». Все зрители услышали в воздухе голос, который ответил: «Да, я здесь». Затем женщина начала спускаться по башне вниз головой, используя свои ноги и руки, как ящерицы; дойдя до середины высоты, она взлетела в воздух на глазах у собравшихся, которые не теряли ее из виду, пока она не исчезла за горизонтом. В изумлении, в которое это чудо погрузило всех, комиссар объявил, что выплатит значительную сумму денег тому, кто приведет ему ведьму. Ее привели к нему через два дня после того, как она была арестована пастухами. Комиссар спросил ее, почему она не улетела достаточно далеко, чтобы скрыться от тех, кто ее искал. На что она ответила, что ее хозяин хотел перенести ее только на расстояние трех лиг и оставил ее в поле, где пастухи и нашли ее.

Как видно, в этой истории мы уже встретили много странных рассказов, упомянули много фантастических видений, и тем не менее нам еще предстоит рассказать о многих безумствах. Эти безумства словно скопились в одном сне, который их все обобщает; мы назвали его шабашем.

XVIII.

О шабаше, — Что такое шабаш, — Общие и частные собрания, — Где они проходят, — Что нужно сделать, чтобы быть допущенным на него. — Святотатственное послушничество посвященных. — Приглашение на дом. — Как добираются на шабаш. — Дождь из людей. — Постановка и церемониал. — О форме дьявола и окроплении.

Шабашем называли собрания, которые колдуны проводили ночью под председательством дьявола, чтобы отпраздновать самые таинственные обряды своего адского искусства, воздать дань своему господину и предаться между собой всем порывам своих страстей.

Вера в шабаш, распространенная во всей средневековой Европе, восходит примерно к V веку, а в IX веке она была официально осуждена в знаменитом капитуляре о колдовстве и колдунах, *sortilegiis et sortiaris*. Этот капитуляр в основном направлен против женщин,

которые, обманутые иллюзиями, верили, что летают по воздуху с богиней Дианой, ставшей демоном *Дианумом*, но на эту дату подробности отсутствуют; нужно дождаться XIV века, чтобы найти подробные и точные сведения; и тогда, в качестве компенсации, их так много, что часто трудно выбрать.

Собрания шабаша были двух видов: общие и частные. Большой шабаш собирал всех колдунов одной нации, маленький шабаш — всех колдунов одного города или одного кантона. Первый праздновался четыре раза в год, при смене каждого сезона, второй — два раза в неделю, в ночь с понедельника на вторник и с пятницы на субботу. Собрания проводились в уединенных местах, на вершинах гор, в глубине лесов, на кладбищах полей сражений, на обочинах дорог, в тех самых местах, где были совершены убийства. Общее собрание Италии проводилось на Везувии, который считался дыраком ада, а собрание Германии — на Блоксберге. Убийцы, прелюбодеи, завистники, еретики, падшие девушки в возрасте, молодые девушки, желавшие пасть, отступники, отлученные от церкви, одним словом, все вассалы адской империи, составляли обычный персонал этих праздников, где Сатана, как короли и бароны средневековья, проводил пленарные заседания и суды. Чтобы быть допущенным, нужно было, как в ремеслах, пройти обучение и выполнить мастерскую работу, или, как в монашеских орденах, пройти новициат. Поэтому подавали прошение демону, который подвергал соискателя строгому экзамену и долго проверял его способности к злу. Когда экзамен был сдан удовлетворительно, дьявол записывал имя получателя в реестр, затем заставлял его подписать его и, заставив отказаться от крещения и церкви, наносил на его тело отпечаток ногтя мизинца в знак посвящения. После выполнения этих формальностей колдун произносил клятву, получал право на помощь и мог участвовать во всех удовольствиях и обрядах. Когда дьявол вербовал ведьму, он старался не пугать ее, появляясь в образе красивого молодого человека и отказываясь от своего уродливого имени Вельзевул или Сатана, чтобы взять более приятное для слуха, такое как *Прекрасный Лес*, *Зеленый Прекрасный*, *Зеленый Лелека* и т. д.

Чтобы собрать своих приспешников, дьявол посылал в воздух знак, значение которого знали только они, или посылал летучую мышь, бабочку, а иногда и овцу, чтобы предупредить их дома. Некоторые отправлялись в указанное место, сидя на метле, вульгарной пародии на чудесный жерди, который гиперборейский Аполлон подарил Абарису, и на котором тот пересекал воздушные просторы. Де Ланкр сообщает нам, что, когда улетали на этом странном средстве передвижения, чтобы не упасть из облаков, нужно было несколько раз повторить «ЭМЕН ЭТАН», что на сатанинском жаргоне означает «ЗДЕСЬ и ТАМ». Другие натирались магическими мазями или ядом испуганной и разъяренной жабы, и под действием этих наркотиков они внезапно оказывались в месте собрания. Иногда, когда колдун хотел пойти на шабаш, он снимал одежду и, натерев подмышки, сгибы рук, запястья и подошвы ног жиром, состав которого мы приводим ниже, поднимался по дымоходу и на конце трубы он находил большого рогатого, волосатого и черного человека, который переносил его со скоростью мысли к месту собрания. Этот человек, как можно догадаться, был дьяволом, который проявлял любезность, предоставляя свои плечи посвященным, но этот способ перемещения был не без опасности, так как часто случалось, что в середине пути злой дух, униженный своей ролью или просто из желания сделать зло, вздымался, как неуправляемая лошадь, сброшенные всадники ломали шею, падая с высоты, и на следующее утро их находили висящими на верхушках деревьев или лежащими в крови на дорогах в своих шабашных костюмах. Именно это, по словам одного демонолога, дало повод для появления поверья о том, что бывают дожди из людей. Когда колдун был приглашен на шабаш и твердо намеревался туда пойти, никакая человеческая сила не могла его остановить. Когда его запирали, он пролезал через замочную скважину. Однажды муж хотел

удержать свою жену; он привязал ее к себе в постели. Но женщина вырвалась из пут, превратившись в летучую мышь, и сбежала через дымоход.

Все колдуны были обязаны посещать общие собрания, и они могли оправдать свое отсутствие только предъявив надлежащее удостоверение, которое давало их отсутствию правдоподобное объяснение. На этих собраниях дьявол требовал отчета об их действиях, о содеянных ими злодеяниях; он принимал их тем более благосклонно, чем больше зла они наделали, а когда случайно они не наделали ничего, он ругал их, бил, хлестал стремянами и палками.

На обычных собраниях церемониал варьировался до бесконечности в зависимости от времени и места, но, за исключением некоторых деталей, суть оставалась почти везде одинаковой; и вот как обычно происходили вещи.

В этих фантастических драмах строго соблюдается единство времени и места. Лампа без масла, подобная вечным лампам, которые горели в языческих гробницах, освещает зрителей трепещущим и мрачным светом. Сатана председательствует, сидя на троне и всегда в отвратительном обличье: это жаба, покрытая шерстью или перьями, чудовищный ворон с гусиным клювом, зловонный козел, белый и прозрачный от худобы человек, от дыхания которого мурашки по коже, черная кошка с зелеными глазами и львиными когтями и т. д. Остальные образы варьируются в зависимости от страны. В Швеции дьявол появляется на шабаше в сером костюме, красных чулках, с рыжей бородой, в высокой шляпе и с чрезмерно длинными подвязками. Каждый колдун, прибыв, кладет рядом с дьяволом свою *субботнюю траву*, то есть любое растение, которое он взял с собой, папоротник, омелу, подорожник, полынь, болиголов и т. д. Сатана берет горсть этих трав, орошает мочой все собрание, и тогда сеанс открыт.

XIX.

Продолжение шабаша. Посвященные воздают дань уважения дьяволу. Дьявольская месса. Изготовление магических мазей. Наставления дьявола своим гостям. Пир. Бал.

Как только сеанс открыт, каждый берет на себя свою роль: как и положено, самая важная роль принадлежит дьяволу; и эту роль можно разделить на четыре основных направления: 1) Сатана принимает почитание своих подданных; 2) он изготавливает магические порошки и мази, чтобы раздать их; 3) он проводит беседы и обращается с наставлениями; 4) он совершает самые кощунственные осквернения в отношении католических обрядов.

Мы не будем описывать дань, которую дьявол требовал от своих приспешников. Инквизитор Пьер Бруссар, который в XV веке сжег вальденсов из Арраса, сам не осмеливался говорить об этом, по словам одного старого историка, *из-за опасения, что невинные уши услышат о столь гнусных вещах, настолько отвратительных и ужасных преступлениях*. Мы также не будем говорить о дьявольской мессе, подробности о которой можно прочитать в «*Истории испанской инквизиции*» Льоренте; достаточно сказать, что все, что может придумать самое

грязное и чудовищное воображение, все самое непристойное и безбожное, с удовольствием собрано в этих легендах, которые пугают своей извращенностью. Мы остановимся только на составе мазей и наставлениях.

После окропления, о котором мы говорили выше, Сатана помещал все травы, принесенные посвященными, в огромный котел вместе с жабами, змеями, сорняками с алтарей, опилками колоколов и разрезанными на куски детьми. Он снимал пену с этого ужасного бульона и, произнеся над ней священные слова, помазывал ею присутствующих, а затем раздавал им маленькие баночки; это был самый надежный ингредиент для колдовства, и это зелье сохраняло в своем действии нечто от порочности и силы того, кто его приготовил.

Колдуны, получив мазь, съедали остатки мяса, которое было использовано для ее приготовления, а затем собирались вокруг трона, чтобы выслушать наставления своего господина. Тот, как для дьявольской мессы, надевал митру, альбу и черную казулу. Неизвестно, принимал ли он человеческий облик для этой новой церемонии, поскольку эти одежды, вероятно, плохо смотрелись бы на козле, вороне или жабе. Стоя на своем троне из черного дерева, «он наставлял их и запрещал им ходить в церковь, слушать мессу, брать святую воду, и если они брали ее, чтобы показать, что они христиане, то говорили: «Не в обиду нашему господину!» Сатана рекомендовал своим вассалам делать все, что осуждала Церковь, и приказывал им убивать, совершать кровосмешение, прелюбодеяние, измену, все тяжкие преступления, а в знак их покорности требовал от них ужасных богохульств. Его речи были перемежаны страшными проклятиями, а голос его был хриплым и диссонансным. Он скорее ревел, чем говорил, и заканчивал свою речь, давая сигнал к веселью.

Как и на светских праздниках, эти веселья состояли в основном из танцев и пиров. Меню этих пиров было самым разнообразным. Иногда стол был уставлен великолепными блюдами, приготовленными с крайней деликатностью, иногда же ели только черный хлеб и детскую плоть; но эта плоть и самые изысканные блюда всегда были крайне пресными, поскольку в них никогда не использовали соль, потому что церковь использовала ее для освящения воды и крещения; кроме того, колдуны могли сколько угодно есть и пить, но никогда не могли утолить свою жажду или голод, что заставляет некоторых демонологов говорить, что дьявол никогда не давал гостям шабаша ничего, кроме фантастического мяса и вина. Иногда, чтобы развлечь гостей, Сатана пел, как жонглеры на пирах баронов, истории, заимствованные из легенд об аде, и, когда песня заканчивалась, поднимали тосты за гибель веры, ересь и Антихриста.

После ужина танцевали; каждый мужчина должен был привести с собой женщину, и когда случайно не хватало нескольких человек для полноты кадрили, Сатана восполнял их инкубами и сукубами, то есть мужскими и женскими демонами. Обязательным нарядом была полная нагота. Танцоры и танцовщицы вместо букетов несли в руках факелы из черной смолы; старый турок открывал танец с молодой монахиней, которая нарушила свои обеты; затем, в разгаре безудержного кругового танца, все присутствующие предавались актам самой отвратительной развратной распущенности. Когда танец заканчивался, и пение петуха возвещало о первых лучах рассвета, каждый возвращался домой так же, как и пришел, на метле или на спине дьявола.

XX.

Ретроспективный взгляд на колдовство в целом. — Безбожность и опасность этой мнимой науки. — Доверие, которое она внушала на протяжении всего средневековья. — Убеждения колдунов. — Естественное объяснение различных необычных явлений. — Шарлатаны и галлюцинаторы.

Теперь мы знаем все стремления, все секреты, все действия колдовства. Проходя по этой мрачной истории, мы ограничились изложением фактов без размышлений, без комментариев; теперь нам нужно перейти от мечты к реальности.

Как видно из вышесказанного, колдовство, которое на протяжении всего средневековья постоянно деградировало, на пороге современности достигло пределов безумия и безбожия. Это уже не просто, как вначале, своего рода излишнее дополнение к науке; это мрачный и циничный протест против самых святых и уважаемых верований. Это своего рода религия зла, противостоящая божественной религии. Это реабилитация всех извращенных инстинктов, триумф и возвышение всех страшных страстей. Это оскорбление человеческого разума. Что будут делать Церковь, разум, общество в отношении этой мнимой науки, которая стремится ни к чему иному, как к тому, чтобы перевернуть все элементы, безнаказанно совершать все преступления, возвыситься над божественными и человеческими законами?

На протяжении долгих веков разум принимает и склоняется. Какими бы абсурдными ни были факты, средневековые всегда верит в них и, в своем невежестве, остерегается подозревать, что оно оскорбляет одновременно человека и Бога: человека, приписывая высшему и злему разуму науку и силу действия, которые являются результатом человеческого разума и воли; Бога, абсолютного повелителя, деля с ним власть над миром с существом, обреченным на его гнев. Если отбросить шарлатанство, которое, без сомнения, во все времена, включая наше, умело эксплуатировало доверчивость публики; если отбросить невежество летописцев и демографов, то все равно нельзя не отметить неопровержимое всеобщее согласие людей, даже просвещенных; то можно признать, что самые абсурдные факты приобрели для множества людей очевидность самых неопровержимых фактов; и самое странное не в том, что толпа верила в существование колдунов и видела их повсюду, а в том, что очень многие люди искренне полагали, что они сами являются колдунами. На этом моменте следует остановиться.

Если внимательно следить за процессами о колдовстве, то вскоре становится ясно, что обвиняемые делятся на три отдельные категории, которые состоят из: 1) настоящих преступников, которые пытаются замаскировать свои преступления под вид высшей науки; 2) несчастных, которые являются невинными жертвами предрассудков своего времени; 3) галлюцинаторов, которые обманываются своими снами. Сначала мы рассмотрим последнюю категорию.

В судебных процессах, о которых мы только что говорили, можно найти множество людей, которые под пытками дают полные признания, а затем отказываются от них, говоря, что признались только для того, чтобы избавиться от боли; но есть также очень много тех, кто подтверждает реальность фактов, в которых их обвиняют, и упорно продолжает верить и умирать. Есть и такие, которые даже на костре остаются убежденными, что дьявол придет их

спасти, и с необычайным мужеством встречают казнь. Современная наука искала объяснение этому странному явлению и нашла его в галлюцинациях и экстазе. Сначала он заметил, что настоящие убежденные колдуны были, как правило, людьми, принадлежащими к наименее образованным слоям общества или к тем, кто находился в открытой борьбе с ним, таким как евреи, каготы, цыгане, еретики; из этого очевидно следует, с одной стороны, что эти несчастные люди, в силу своего невежества, были склонны без разбора принимать все безумства, бытовавшие в их время, а с другой — что они были заинтересованы в поиске за пределами общества тайных ресурсов, чтобы жить более счастливо или защищаться от нападков, которым они подвергались. С того момента, как всеобщее верование признало высшую науку, было естественно, что они обратились к ней, чтобы просить, как мы уже сказали, всего того, что мир им отказывал. Изучение и практика этой науки становились для них предметом постоянной заботы, а человеческий инстинкт всегда склоняет человека верить в то, чего он желает, и в конце концов они погрузились в одну-единственную идею. Мрачный и таинственный характер практик, которым они предавались, возбуждал их воображение, и они постепенно поднимались до своего рода экстатического состояния. Они приобретали фанатизм и убежденность в своей ошибке; мечтания в конце концов взяли верх над разумом, одним словом, они были одержимы манией колдовства. Наркотики, которые они употребляли, еще больше усиливали это естественное возбуждение, и в отношении фактов, касающихся шабаша, мы приведем несколько убедительных примеров.

Оставляя в стороне бульон из змей, жаб и опилок колоколов и всех рецептов, о которых мы говорили выше, мы констатируем, на основании неопровержимых свидетельств, что колдуны, чтобы попасть на шабаш, действительно практиковали магическое помазание различных частей своего тела, то есть натирали себя различными наркотиками и употребляли определенные напитки. Лукиан и Апулей говорят об этом помазании, которое также практиковали посвященные в тайны пещеры Трофония. Когда же мы находим у Порта, Кардана и некоторых других врачей и философов-натуралистов средневековья или эпохи Возрождения указание на лекарственные средства, которые использовались для этой цели, мы понимаем, что такое шабаш. Этими наркотиками были *страмониум*, корень которого вызывает бред, сопровождаемый глубоким сном; *соланум сомниферум*, белена и опиум. С этого момента видение становится понятным. Колдун, после магического помазания или употребления напитков, предписанных его искусством, погружается в лихорадочный сон, наполненный ужасными, веселыми, сладострастными снами. Идеи, которые занимали его, владели им в бодрствовании, толпятся в его уме, и сон осуществляет для него все его желания, все его надежды. Здесь, несомненно, еще скрывается глубокая тайна, но эта тайна, по крайней мере, находится в обычных законах природы; и серьезные и позитивные умы уже заметили это в тот самый момент, когда вера в колдовство царила во всей своей мощи. В 1545 году врачи папы Юлия III захотели испытать на женщине, страдавшей нервным заболеванием, действие мази, найденной у колдуна; она спала тридцать шесть часов подряд. Когда ее удалось разбудить, она жаловалась, что ее вырвали из объятий красивого молодого человека; она рассказала о множестве странных галлюцинаций, и врач без колебаний приписал естественное действие лекарств тому, что она считала магическим помазанием. Подобный эксперимент был проведен во Флоренции в начале XVII века. Однажды перед судьей предстала женщина, которая сама себя обвинила в колдовстве. Судья, который был человеком здравомыслящим, отнесся к этому обвинению с большим недоверием и сделал вещице замечания, но та, которая хотела доказать свои способности, даже если бы это стоило ей жизни, заявила, что пойдет на шабаш в тот же вечер, если ее отпустят домой и позволят совершить помазание. Магистрат согласился. Она натерла себя своими зельями и сразу же уснула; тогда ее привязали к кровати, укололи, нанесли ей легкие ожоги, что не помешало ей спать в течение двадцати четырех часов, а на следующий день,

проснувшись, она рассказала в мельчайших подробностях все, что видела на шабаше, добавив, что дьявол уколол и обожг ее. Ей рассказали, что произошло, но ее было невозможно переубедить, и, несмотря на ее упрямство, ее отпустили здоровой и невредимой. Гассенди испытал на крестьянине действие аналогичной мази, состоящей из белена и опиума; крестьянин погрузился в глубокий сон, а проснувшись, описал чудесное собрание, на котором он присутствовал.

То, что происходило с шабашем, происходило и с ликантропами. Некоторые люди воображали, что обладают способностью превращаться в волков, и были такие, которые, веря в это, ходили на четвереньках и пытались имитировать вой этого дикого зверя. Один из этих еще очень молодых людей, как рассказывает Уолтер Скотт, был привлечен к суду в Безансоне. Он заявил, что был слугой или загонщиком господина леса, как он называл своего хозяина, которого считали дьяволом. По воле этого хозяина он превращался в волка, приобретал характер этого животного и видел, как его в погонях сопровождал волк большего размера, которого он считал самым господином леса. Эти волки опустошали стада и перегрызали горло собакам, которые их защищали. Если один из них не видел другого, он выл, как волк, приглашая своего товарища разделить с ним добычу; и если тот не приходил по этому сигналу, первый зарывал добычу, как мог. Этот несчастный искренне верил в этот рассказ, и судьи, которые допрашивали его, с чистой совестью сожгли его, приговорив на основании его собственных показаний. В 1498 году парламент Парижа проявил гораздо больше разумности, отменив приговор, вынесенный уголовным лейтенантом Анжера жителю Маумуссона, недалеко от Нанта, который утверждал, что несколько лет бродил в образе волка, и отправив этого беднягу в больницу Сен-Жермен-де-Пре, где его лечили как маньяка.

Мы не будем больше настаивать на фактах такого рода. Многочисленные исследования, проведенные философами и врачами[3] в наше время, не оставляют никаких сомнений в том, с какой силой сон, экстаз, галлюцинации и безумие принимают облик реальности, и насколько иллюзии ума влияют на иллюзии чувств. Теперь становится понятно, как множество более или менее необычных приключений на самом деле были лишь галлюцинациями, навязчивыми идеями, преобразованными воображением некоторых людей в кажущиеся и осязаемые факты. Если принять во внимание заразительность галлюцинации, которая не менее неоспорима, чем последствия самой галлюцинации, и одновременно учесть естественные явления, которые наука еще не констатировала или не проверила, то станет понятно, с какой легкостью могли утвердиться самые странные заблуждения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[3] См. Brierre de Boismont, *Des hallucinations*. Париж, 1845, in-8.

XXI.

О некоторых известных людях, обвиненных в колдовстве — Вергилий, Роджер Бэкон, Альберт Великий, папы римские. Реакция против колдовства, вызванная процессом над Жанной д'Арк.

Заразное, как галлюцинация, легкое верие, превращавшее самые простые факты в магические деяния, также превращало в колдунов людей, которые своим гением или наукой возвышались над обывателями. Орфей, Амфион, Зороастр, Пифагор, Демокрит, Сократ, Аристотель, Нума Помпилий в языческой древности считались колдунами. Говорили даже, что последний, чтобы составить свои законы, прибегал к гидромантии и с помощью магических заклинаний заставлял все статьи появляться в тазу с водой, который отражал их текст, как зеркало. Хам и Моисей также считались волшебниками. Сам Иисус Христос был назван волшебником врагами его божественности, которые дошли до того, что стали говорить, что для совершения своих чудес он консультировался с астрологическими часами. Аполлоний Тианский, Симон, Порфирий, Ямблик в первые века нашей эры пользовались огромной репутацией благодаря чудесам, которые им приписывали. Некоторые отцы Церкви, прежде чем вера коснулась их сердец, прикоснулись, по словам агиографов, к этим отравленным источникам. Святой Киприан Антиохийский, среди прочих, хотел посвятить себя адским наукам, но вскоре, убедившись в слабости демонов, он отвернулся от своего искусства; и когда он упрекнул дьявола в его бессилии, тот повалил его на землю и попытался убить[4].

Вергилий, полностью обезображенный, превратился в маленького горбатого и уродливого человечка, который занимался всем, кроме стихов, и не имел с божественным поэтом ничего общего, кроме того, что носил то же имя, жил в Риме и был похоронен в окрестностях Неаполя. Этот новый Вергилий, очень часто упоминаемый в рыцарских романах, применял свои адские знания главным образом в механике, архитектуре и изобразительном искусстве. Преобразившись, он остался художником, поскольку известно, что он создал неугасимую лампу, очень длинный мост, который держался без арок, одним словом, настоящий подвесной мост, бронзовую голову, предсказывавшую будущее, муху из того же металла, которая избавляла дома от настоящих мух, яйцо, на котором был построен целый город, который рушился, когда яйцо встряхивали, и через мгновение восстанавливался сам собой, и т. д.

Одним из самых любопытных периодов в истории оккультных наук, без сомнения, является эпоха с I по III век нашей эры. Глубокая трансформация происходит в сознании самих язычников, тех, кого еще не коснулся свет новой религии. Этот таинственный голос, раздающийся по берегам Эгейского моря: *Великий Пан умер*, как будто предвещал начало новой эры для мира; к древним легендам язычества добавились философские и народные легенды, которые стали источником чудесных традиций средневековья. Множество просветленных людей требовали для себя власти, ускользнувшей от свергнутых богов Олимпа. Чародеи, прорицатели, колдуны имеют много предшественников. Магия по-прежнему союзница античной философии и науки, одновременно пытаюсь противопоставить свои ложь чудесам новой веры. Два человека в первом веке нашей эры олицетворяют эту двойственную тенденцию: это Аполлоний Тианский и Симон Волхв.

Симон, современник апостолов, купил в Тире падшую женщину по имени Елена; он говорил, что эта женщина была создательницей ангелов, что она спустилась на землю, проходя от неба к небу; что он же имел только облик человека, что он был истинным Мессией, и чтобы соблазнить народы, он противопоставлял чудесам Христа заклинания и чары. Он хвастался,

что может вызывать из преисподней души пророков, летать по воздуху; он говорил, что обернулся огнем, слился с этим стихией и не может быть им поглощен. Он, по его словам, оживлял, заставлял двигаться и говорить статуи, превращал камни в хлеб; он делал себя невидимым по желанию, проходил сквозь скалы и проделывал в них отверстия, используя только слова. Он внезапно заставлял появляться деревья, усыпанные цветами и плодами, принимал облик различных животных и менял лицо так, что его было невозможно узнать. Он рассказывал, что однажды его мать послала его в поле на уборку урожая, и он приказал своей серпе самой косить, и она сделала больше работы, чем десять рабочих вместе взятых. Толпа, всегда доверчивая и легко обманываемая, без проверки принимала эти чудесные рассказы, и говорили, что однажды он сказал Нерону: «Казни меня, и через три дня я воскресну». Нерон, который любил кровь, захотел проверить это, но Симон заменил себя бараном в человеческом обличье, и через три дня он появился, как будто воскрес. Некоторые отцы Церкви рассказывают, что Симон, находясь в Риме при императоре Нероне, предпринял попытку взлететь и подняться на небо и действительно летал в течение нескольких мгновений, но апостолы святой Петр и святой Павел, воззвав к Богу, сбросили волшебника, и он разбился насмерть, что, однако, не помешало римскому народу около 150 года воздвигнуть ему статую вопреки законам империи, которые осуждали магию и сурово наказывали тех, кто занимался ее практикой.

Аполлоний Тианский, в отличие от Симона, не знал истинной веры. Он был философом-пифагорейцем, уроженцем Тианы, города в Каппадокии. После того как он прошел все аскетические испытания пифагорейской секты, он отправился в долгие путешествия, посетил Вавилон, Такселлу, столицу Индии, и в ходе своих странствий приобрел такую славу, что при его входе в Эфес все ремесленники оставили свою работу, чтобы увидеть его. Это роковое облако, которое в те далекие времена венчало всех выдающихся людей, вскоре окружило его ослепительным ореолом, и народ считал его самым могущественным из волшебников. Действительно, Филострат, который передал нам его жизнь, рассказывает о нем удивительные чудеса. Он понимал язык животных и с величайшей легкостью переводил предзнаменования, объявляемые криками птиц. Он также толковал сны. Во время его довольно длительного пребывания в Сиракузах одна женщина родила ребенка с тремя головами. Такие человеческие уродства всегда вызывали тогда очень сильный резонанс. Были опрошены все, кто объяснял чудеса, но их знания оказались бессильны. Аполлонию достаточно было взглянуть на ребенка, чтобы объяснить это явление. Три головы означали трех претендентов на империю: Гальбу, Отону и Вителлия. Демон, злой и коварный, вселился в тело молодого юноши, но Аполлоний изгнал его, направив ему письмо, полное угроз. В другой раз он исцелил львобоя, который был ранен в бедро во время борьбы с одним из этих животных, просто приложив руки к раненой конечности. Он учил женщин рожать без боли, пряча под их одеждой живого зайца. Он также учил их защищать своих детей от невождержанности, заставляя их есть яйца совы, прежде чем они выпивали вино.

Аполлоний был одновременно прорицателем и некромантом. В Пергаме, на руинах Трои, он провел ночь на могиле Ахилла и с помощью заклинания, которое он выучил в Индии, вызвал душу героя и провел с ней очень долгий разговор. В Эфесе он предсказал приближение чумы и землетрясения; он все еще находился в этом городе в момент смерти Домициана, и рассказывают, что он внезапно остановился посреди публичной дискуссии и воскликнул: «Хорошо сделано! Стефан, мужайся, убей тирана». Затем, после минуты молчания, он продолжил: «Тиран мертв, он убит в этот самый момент».

Аполлоний был не менее искусен в практике этой чудесной медицины, которая лечила словами. В городе Тарсе бешеный пес укусил молодого человека, и тот начал вести себя как

собака, лаять и ходить на четвереньках. Семья молодого человека была в отчаянии от этого несчастного случая и, зная о большой славе Аполлония, попросила его вылечить эту странную болезнь. Он спросил, где находится собака, и ему ответили, что она обычно держится возле фонтана, где, всегда испытывая жажду, но не смея пить, она постоянно дергается судорожными движениями. «Приведите ее ко мне», — сказал волшебник. Приказ был выполнен; собака, увидев Аполлония, подошла к нему с мольбой и с стоном. Он погладил ее и, приведя молодого человека, которого она укусила, приказал животному лизнуть рану, которую она нанесла. Исцеление произошло мгновенно. Что касается собаки, то он повел ее к берегу реки, протекавшей через город, и приказал ей переплыть ее. Собака, всегда послушная, снова подчинилась, и, достигнув другого берега, она начала бегать, лаять, поднимать уши и вилять хвостом, потому что была счастлива, чувствуя себя исцеленной.

Мы остановились на этих деталях, потому что Симон Волшебник и Аполлоний славны среди всех чудотворцев и оба, на пороге средневековья, являются как бы типом и первоисточником этой двойной расы, которая продолжает существовать в легендах: одна, как Симон, обращается к духу зла, чтобы творить зло; другая, как Аполлоний, ищет в высшей науке силу, чтобы смягчить страдания человечества и расширить возможности человека за пределы, налагаемые его слабостью; одним словом, колдун и чародей.

Чтобы исчерпать список всех известных людей, нужно было бы, так сказать, перечислить имена всех тех, кто в искусстве, медицине, науке, философии способствовал прогрессу человеческого духа в средние века. Сильно способствовало укреплению этой веры то, что в те мрачные времена науки и технические искусства всегда были окутаны некой тайной, что их формулы считались секретами и часто сообщались лишь небольшому числу посвященных, что, без сомнения, привело к потере множества ценных открытий. Знаменитый Роджер Бэкон казался большинству его современников обычным колдуном. То же самое было и с энциклопедистами Фомой Аквинским, Альбертом Великим, Раймундом Луллем, потому что было невозможно понять, как человек мог без помощи дьявола охватить всю совокупность человеческих знаний.

Из великого имени святого Фомы видно, что теологи не были более пощажены, чем ученые, и папы, в свою очередь, были обвинены так же, как и теологи. Этими папами были Сильвестр II, Бенедикт IX, Иоанн XX, Иоанн XXI, Григорий VII и Леон III, всего шесть человек. Общение Сильвестра II (Герберта) с арабами и знания, которые он им обязан, вызвали к нему самые абсурдные подозрения, и его даже обвинили в том, что он поднялся до папского престола, продавшись дьяволу, одним словом, променяв свою душу на тиару. Подобные упреки были высказаны и Григорию VII, и что любопытно, эти упреки стали темой книги, написанной высокопоставленным церковным деятелем, кардиналом Бенно.

Все абсурды, которые только может придумать разгоряченное воображение, собраны в легендарных биографиях мнимых колдунов, и мы рекомендуем людям, интересующимся фантастикой, историю доктора Фауста, того самого Фауста, которого гений Гете позаимствовал у демонографов, чтобы сделать его одним из самых грандиозных персонажей современной поэзии. Сын крестьянина из окрестностей Веймара, Иоганн Фауст, родившийся в начале XVI века, после изучения теологии и медицины посвятил себя исключительно магии и стал для немцев идеалом колдуна. Фауст, который преуспевал в заклинании дьявола, подчинил своему повелению, заключив договор на двадцать четыре года, демона по имени Мефистофель. С помощью этого демона он спустился в ад, путешествовал по небесным сферам и всем регионам подлунного мира. Он вступил в галантные отношения с Еленой, женой Менелая, которую он вернул из другого мира, чтобы

убедиться в ее красоте. Он вызвал Александра Македонского перед Карлом V, и чтобы достойно завершить свою адскую жизнь, по истечении срока договора он был задушен дьяволом[5].

Самым известным и самым жестоким из этих обвинений в магии, без сомнения, является обвинение, выдвинутое против Жанны д'Арк, этого живого чуда нашей истории, этой почти божественной фигуры, которая, кажется, с каждым днем становится все больше и больше, несмотря на прошедшие столетия, и которая отныне будет для всех веков и для всех народов символом героизма, возвышенного верой до высшей степени могущества. Детали процесса над этой святой и благородной девушкой слишком хорошо известны, чтобы их нужно было здесь приводить, даже в том, что непосредственно касается нашей темы. Но то, что мы хотим отметить, и что до сих пор никто не заметил, это то, что с этого процесса во Франции и в Европе началась новая эра в истории колдовства; впервые появились сомнения. Очевидная абсурдность обвинений, выдвинутых против Жанны, величие ее разума, с которым она опровергала эти грубые клеветы, ее любовь к родине и вера показали всем, кто сохранил хоть какое-то представление о здравом смысле, что в этом мире можно совершать великие дела без вмешательства дьявола. Писатели, которые пытались оправдать ее от обвинения в колдовстве, неизбежно пришли к вопросу о том, что такое колдовство, и в то время как с одной стороны наблюдался настоящий всплеск легковёрности, с другой стороны сформировалась исследовательская школа, которая привела к появлению замечательной книги Науде «Апология великих людей, обвиненных в магии», но прошло почти пятнадцать веков от нашей эры, прежде чем эта школа сформировалась; и если выше, спрашивая, что сделал разум, мы могли справедливо сказать, что он склонился, то здесь мы можем сказать еще более справедливо, что он полностью отрекся от власти.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[4] См. для более подробной информации: Дом Реми Селье, *Histoire des auteurs ecclésiastiques*, т. IV, с. 89.

[5] См. *Histoire prodigieuse et lamentable du docteur Faust avec sa mort espouvantable*. Париж; 1603, pet. in-12.

XXII.

Различные положения законодательства, касающиеся колдовства. — Римские законы. — Варварские законы. — Церковные законы. — Влияние ересей XII и XIII веков на демонологию. — Колдовство передается в ведение инквизиции.

Понятно, что с того момента, как некоторые люди были наделены всеобщей традицией такой большой и, прежде всего, такой злой силой, как сила колдунов, общество считало себя серьезно угрожаемым и приняло для своей защиты самые строгие меры предосторожности. Можно также понять, что Церковь, оскорбленная в своей вере, вооружилась суровым

осуждением. Это осуждение было законным, но, поскольку в подобных делах преступления чаще всего были вымышленными, репрессии затронули множество невинных жертв, а наказания почти всегда были ужасающе суровыми.

Еще в древности понимали опасность, которая могла исходить от мрачной науки, целью которой было изменить вечный порядок природы; она признавала, что колдовство и зелья часто скрывали под собой настоящее отравление; что те, кто наряду с оракулами и жрецами занимались предсказанием будущего с помощью вызова мертвых, были лишь шарлатанами, ищущими доверчивых жертв; и, признавая существование своего рода магии, наполовину научной, наполовину религиозной, она жестоко преследовала последователей оккультных наук, которых тогда называли математиками. Закон Константина, обнародованный в 321 году, четко проводил различие между этими двумя науками, признавая, что некоторые маги могут оказывать реальные услуги, лечить болезни, умиротворять ветры, и что в этом случае их следует оставить в покое; но вскоре Констанций подверг одинаковому осуждению всех последователей оккультных наук. Он наложил на них *вечное молчание*, а законом, принятым в 358 году, приговорил магов и халдеев к распятию на железных гвоздях. Варварские кодексы также запрещали их, а глава LXVII салического закона гласит, что ведьмы, пожирающие людей, будут приговорены к штрафу в восемь тысяч денариев.

Отцы Церкви, убежденные в том, что магия является прямым наследником ритуалов и нечистот язычества, также проявили к ней большую строгость. Соборы в Анкире и Лаодикии подвергли оккультные науки анафеме, но наказывали тех, кто занимался колдовством, только покаянием и духовными наказаниями. С этого момента гражданское и религиозное законодательство было четко установлено, и только наказание менялось в зависимости от времени. Карл Великий в своих капитулярах, вдохновляясь римскими законами, варварскими законами и канонами соборов, объявил магов отвратительными людьми. До XIII века приговоры были немногочисленны и гораздо менее суровы, чем впоследствии. Карл Великий, приказав арестовывать колдунов, не хотел, чтобы их казнили, и рекомендовал только держать их в тюрьме, чтобы они исправились. В 936 году папа даже торжественно объявил, что, хотя гадатели, чародеи и колдуны караются смертной казнью по древнему закону, церковные судьи должны спасти им жизнь, чтобы они могли покаяться. Три века спустя эта снисходительность уступила место неумолимой суровости.

До конца XII века ереси во Франции были прежде всего философскими, но в это время они прониклись множеством суеверий, которые в некоторых отношениях, казалось, повторяли восточные учения. Вальденсы и альбигойцы, которые считались прямыми потомками манихеев, как и они, признавали существование двух полностью независимых принципов, которые делили между собой управление миром. Бардасан, Манес, Присциллиан, казалось, возродились в сектах, которые мы только что назвали. Эти секты, возвысив дьявола до идеи причины, сделали его всемогущим наместником этого мира; они разделили свое поклонение, и важность, которую тогда приобрело колдовство, была следствием их учений. Церковь, обнаружив здесь древние заблуждения, вооружилась новой строгостью. Она подвергла одинаковому преследованию еретиков и колдунов, и для наказания преступлений, которые восходили к самому Богу, прибегали к мучениям, которые сам Бог налагал на отверженных: сжигали тех, кого считали виновными в ереси и колдовстве. Была учреждена новая юрисдикция, инквизиция, для рассмотрения этих преступлений, и булла папы Иннокентия VIII предала колдунов суровости инквизиторов. «Мы узнали, говорится в этой булле, что большое количество людей обоих полов не боятся вступать в общение с дьяволом и что своими колдовскими чарами они поражают как людей, так и животных, делают браки бесплодными, убивают детей женщин и детенышей скота, портит зерно, сады,

фрукты и траву на пастбищах.» По этим мотивам инквизиторы были наделены чрезвычайными полномочиями. Гражданские судьи поддерживали их в деле репрессий. Были зажжены костры, и сотни колдунов или тех, кого считали таковыми, были принесены в жертву. Уже в первых веках нашей эры иудей Филон говорил, что их смерть не должна откладываться ни на мгновение, что их нужно убивать, «как убивают змей, скорпионов и других ядовитых животных, прежде чем они успеют укусить». Средневековые буквально следовало этой жестокой рекомендации, и когда Вольтер говорит, что в Европе сожгли более ста тысяч колдунов, он, без сомнения, значительно занизил реальную цифру.

XXIII.

Судебные процессы по делам о колдовстве в XIV и XV веках. Дело вальденсов из Арраса. Противоречие, объясняемое абсурдом.

В XIV и XV веках количество процессов по делу о колдовстве чрезвычайно возросло, главным образом в Испании и Италии. Обвиняемые принадлежали ко всем слоям общества, от самых просвещенных до самых невежественных, и даже члены духовенства не были пощажены.

Пьер д'Альбано, итальянский писатель и выдающийся ученый, был обвинен в том, что он изучил семь свободных искусств с помощью семи демонов. Его хотели убедить в том, что он запер этих семерых демонов в большой бутылке, которую нашли у него дома, наполненной смесью семи разных наркотиков. В возрасте восьмидесяти лет он был заключен в тюрьму; ему был возбужден судебный процесс, но он умер до вынесения приговора; и поскольку он не был осужден, его сначала похоронили в церкви Святого Антония Падуанского. Вскоре инквизиторы велели выкопать его тело и по их приказу его кости сожгли на большой площади.

В 1453 году приор Сен-Жермен-ан-Лэ, Гийом Эделин, доктор теологии, был обвинен в том, что он отдал себя дьяволу с намерением овладеть женщиной, в которую был сильно влюблен, и что он часто бывал на шабашах. Приговор был вынесен в Эвре, но, благодаря своему статусу священника, он отделался пожизненным заключением и питанием хлебом и водой.

Именно в процессах против вальденсов во Франции проявились глупость и жестокость законов, легкое верие судей и извращенность некоторых людей, которые в целях мести и наживы эксплуатировали невежество и злобу своих современников. Вальденсы XV века впервые упоминаются в булле папы Евгения IV, изданной во Флоренции 10 апреля 1439 года. Евгений обвиняет Амедея VIII, герцога Савойского, которого Базельский собор только что избрал папой, после того как сам его сместил, в том, что он поддался на уговоры колдунов, франгулов, страганов или вальденсов и воспользовался их помощью для осуществления своих преступных замыслов. Вот что говорит Монстреле:

«Герцог, принц и вдохновитель всего этого гнусного дела был этот вельми вероломный Сатана Асмодей, бывший герцог Савойский, который уже давно замышлял все это в своем

сердце и был подвержен многим злым предсказаниям и колдовству со стороны многих проклятых и проклятых мужчин и женщин, которые оставили своего Спасителя и обратились к Сатане, соблазненные иллюзиями дьяволов, которые в общем языке называются колдовством, чародейством, страганами или *валдоизмом*, которых, как говорят, в его стране очень много. И такими людьми, уже несколько лет, он был настолько соблазнен, что, чтобы стать чудовищным и уродливым вождем в Церкви Божьей, он надел одежду отшельника и т. д.».

Обвинения в вальденсизме вскоре стали множиться с чрезвычайной быстротой, главным образом на севере Франции, во Фландрии и Пикардии. На генеральном капитуле братьев-проповедников, состоявшемся в Лангре в 1459 году, некто по имени Робине де Во, уроженец Эбютерна в Артуа, приговоренный к сожжению как вальденс или колдун, поскольку эти два названия были синонимами, указал на большое количество людей, виновных в том же преступлении. Были произведены новые аресты, и викарии епископа Арраса, видя, что число обвиняемых увеличивается с пугающей скоростью, а факты далеко не доказаны, высказались за прекращение преследования. Жак Дюбуа, доктор теологии, и епископ Жан Фольконье, напротив, поддерживали обвинение и утверждали, что «как только человек был арестован и обвинен в упомянутом вероотступничестве, ему не следовало помогать или оказывать поддержку, будь то отец, мать, брат или какой-либо другой близкий родственник или друг, под страхом быть арестованным как вальденс».

Эти доктрины возобладали. Сострадание было запрещено; были назначены комиссии, состоящие из клириков, монахов и юрисконсультов, обвиняемых привели с головами, покрытыми митрами, на эшафот посреди двора епископского дворца; и там инквизитор Пьер Бруссар упрекнул их в том, что они участвовали в шабаше. Затем их подвергли пыткам, и когда их спросили, были ли факты, выдвинутые против них, правдивыми, они, побежденные болью, ответили утвердительно. Через несколько дней их сожгли, и все они, умирая, заявляли о своей невинности. В следующем году, в 1460 году, были проведены новые казни. Но в 1461 году новый епископ Жан Жоффруа, который во время всех этих мрачных событий отсутствовал в своем епископском городе, наконец вернулся, чтобы положить конец этим жестокостям; он резко осудил поведение судей; парламент заинтересовался этим делом; были освобождены так называемые вальденсы, которые все еще находились в тюрьме, и тридцать лет спустя, 10 июля 1491 года, память несчастных жертв этого отвратительного преследования была торжественно реабилитирована в том самом месте, где они подверглись последней казни[6]

Здесь естественно возникает вопрос, вытекающий из самой природы обвинений, выдвинутых против колдунов: как люди, которые подчиняли себе стихии, которые перемещались по воздуху со скоростью мысли и которых сам дьявол сделал своими покорными рабами, как такие люди могли дать себя поймать, или как, однажды пойманные, они не сбежали из тюрьмы и, следовательно, не избежали наказания? Для тех, кто верил в силу колдунов, это было смущающим фактом; но средневековые всегда имели готовый ответ на все абсурды, и судьи, как и невежественная толпа, были убеждены, что с того момента, как колдун попадал в руки правосудия, дьявол сразу же покидал его; что он мог давать ему некоторые советы на время процесса, но был совершенно бессилен спасти его. Таким образом, абсурдность обвинения была подкреплена новой абсурдностью.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[6] Ф. Буркело. *Вадуазы в XV веке*, in-8°, 32 страницы.

XXIV.

Колдовство в XVI веке. Скептицизм и легкоеверие той эпохи. Дьявольские проделки Лютера. Многочисленные преследования. Причины этих преследований. Допросы, признания и пытки. Колдуны, унесенные дьяволом.

XVI век, который принято считать эпохой освобождения человеческого духа, в отношении оккультных наук оказался более легковерным и жестоким, чем предыдущие века. Число колдунов во всей Европе значительно возросло, а трактаты по колдовству и демонологии, которые в то время публиковались на всех языках и среди всех народов христианского мира, способствовали еще большему укреплению народных заблуждений как среди католиков, так и среди протестантов.

Большинство проповедников, появившихся после принятия учений Лютера, были, как правило, людьми необразованными, ремесленниками, не имеющими никакого отношения к науке и литературе. Вместо того чтобы бороться с колдовством, они еще больше способствовали его распространению в новых сектах, и сам Лютер подавал им пример. Симпатии к гордости и бунту сближают демона и реформатора, и для монаха из Вормса мир кажется огромным дьявольским заговором: он ведет с дьяволом теологические беседы; и однажды Лютер, не зная, что ответить на уловки своего противника, в отсутствие аргументов и текстов бросил ему в лицо свою подставку для письма; в знаменитой комнате Вартбурга долгое время показывали большое чернильное пятно, напоминавшее об этом споре. В этот великий век скептицизма, который является также великим веком легковерности, сатана поднимается из своего древнего падения и одним мощным дуновением гасит трепещущие огоньки разума, как когда-то он гасил лампы в монастыре Сито.

Как и во времена Сальвиана, дьявол повсюду со своей свитой колдунов. На севере и юге, в Италии, Испании, Франции, Англии, разъяренный круг шабаша уносит в своем фантастическом вихре поклонников Сатаны. Костры не угасают. За несколько лет только в Трире погибло более шести тысяч жителей. В Англии пятилетний ребенок был обвинен в том, что он мучил тех, кого ему указывали посвященные, а люди, которые воображали, что он их укусил, показывали на своих телах следы его зубов. Не были пощажены даже животные, и однажды за преступление колдовства был повешен пес.

Во Франции преследования были непрерывными и безжалостными. Пьер де Ланкр, магистрат парламента Бордо, стал государственным советником за то, что отправил на смерть в провинции Лабур около пятисот несчастных, которые были все сожжены. Советник герцогства Лотарингии Николя Реми с некоторой гордостью подытожил свои заслуги: «Я подсчитал, что за пятнадцать лет, в течение которых я выносил смертные приговоры в Лотарингии, не менее девятисот признанных колдунов были казнены нашим судом». Говорят, что в Париже во время правления Карла IX было более тридцати тысяч человек, занимавшихся колдовством. В 1515 году в Женеве за три месяца было казнено пятьсот

колдунов. Тысяча человек погибла за год в епархии Кома, а позже в той же епархии ежегодно сжигали в среднем около ста человек.

В это печальное время искусство распознавать колдунов, допрашивать их, пытать, проникать в тайны их науки стало для некоторых людей специальностью, которая приносила им почести, власть и славу. Де Ланкр, Боден, Дельрио, Боге, король Англии Яков II преуспели в вопросах колдовства, и можно понять, что, поскольку эти писатели признавали реальность фактов, изложенных в их книгах, они действительно верили, что оказывают большую услугу обществу и религии, избавляя землю от этих знаменитых преступников, которые оскверняли ее своим присутствием. Об этом можно судить по следующим пятнадцати пунктам обвинения, сохранившимся благодаря Бодену, и которые, по его мнению, заслуживают *мучительной смерти*: 1) Колдуны отрекаются от Бога; 2) они богохульствуют; 3) они поклоняются дьяволу; 4) они посвящают ему своих детей; 5) они приносят их в жертву ему до крещения; 6) они посвящают их сатане еще в утробе матери; 7) они обещают привлечь на его службу всех, кого смогут; 8) они клянутся именем дьявола и считают это честью; 9) они совершают кровосмешение; 10) они убивают людей, варят их и едят; 11° они питаются падалью и повешенными; 12° они убивают людей ядом и колдовством; 13° они убивают скот; 14° они уничтожают плоды и вызывают бесплодие; 15° наконец, они вступают в плотскую связь с дьяволом.

Мы содрогаемся, когда видим, на каких подозрениях и каких невозможных доказательствах основывается большинство процессов о колдовстве. Судьи видят виновных повсюду, и, как справедливо замечает Уолтер Скотт, говоря о сочинениях де Ланкре, его история похожа на рассказ о безжалостной войне между Сатаной, с одной стороны, и комиссарами короля, с другой, поскольку, по словам демонолога, ничто так не наводит ужас на дьявола и все его царство, как комиссия, наделенная такими полномочиями. Простое обвинение в большинстве случаев равносильно было смертному приговору, поскольку всегда было невозможно доказать, что у человека не было никаких связей с Сатаной. Если в городе вспыхивала эпидемия, если буря опустошала сельскую местность, если крестьянин терял своих волов или овец, всегда находились люди, готовые обвинить в этих бедах колдунов. Для тех, кто питал ненависть и жаждал мести, это было удобным обвинением, а для алчности — плодотворным источником прибыли, поскольку во многих странах имущество осужденных после конфискации распределялось не только между королями, князьями, городами и т. д., но и между доносчиками и судьями, и этот факт, а также легкое верие, могут объяснить большое количество обвинений[7]. Президент Эно сообщает, что, спросив Ла Пейрера, автора истории Гренландии, почему на севере было так много колдунов, тот ответил ему: «Потому что имущество этих так называемых колдунов, которых казнят, частично конфискуется в пользу тех, кто их осуждает».

В процессах о колдовстве допрос свидетелей был лишь незначительной формальностью, часто опасной для самих свидетелей, которых не преминали обвинить, если они проявляли малейшие сомнения или сострадание. Самые незначительные обстоятельства считались неопровержимыми доказательствами вины. Так, мы видели выше, что, согласно общепринятому поверью, сатана во время посвящения в шабаш наносил ногтем мизинца почти невидимый след на тело неофитов. Одной из первых задач судей было найти этот след на обвиняемых, и часто даже самого незначительного шрама было достаточно, чтобы объявить человека колдуном. Нечувствительность, такая, какая существует при каталепсии, а иногда даже во сне; крайняя подавленность взгляда, невозможность плакать также считались неопровержимыми доказательствами, и самые простые факты, преобразованные в чудесные, сразу же приобретали характер преступления. Мы приведем только один

пример, взятый из работы демонолога Боге, который своей глупостью и жестокостью избавит нас от необходимости приводить другие: крестьянин, лежа рядом со своей женой, заметил, что она совершенно неподвижна. Он позвал ее, потянул за руку, но тщетно; ему показалось, что даже дыхание в ней полностью прекратилось, когда он вдруг увидел, как с первыми лучами дня она села, широко раскрыла глаза и громко закричала. Испуганный крестьянин сразу же пошел рассказать об этом событии Боге. Тот немедленно заключил женщину в тюрьму и нашел в обстоятельствах, описанных мужем, основания для самого серьезного обвинения. Бедная женщина как ни протестовала, объясняя свой сон и бесчувственность усталостью от дневной работы, она была осуждена и сожжена.

Не только люди, но и сами демоны наказывали колдунов. Вир рассказывает, что одна английская ведьма, предчувствуя свою скорую смерть, сказала своим детям: «Сегодня мой плуг прошел свой последний борозду. Дьяволы придут за моим телом и душой. Поэтому я прошу вас взять это тело, положить его в оленью шкуру, запереть в каменном гробу и закрепить крышку этого камня тремя большими цепями. Возможно, земля не захочет принять мои останки. Однако через четыре дня после моей смерти вы похороните меня, и в течение пятидесяти дней и пятидесяти ночей будете заказывать мессы и читать молитвы». Дети выполнили волю своей матери; тело было перенесено в церковь, священники отслужили мессу у гроба; но на третью ночь вдруг раздался ужасный шум, двери храма были разбиты на куски; сразу же появились люди со странными лицами; один из них, более высокий и еще более ужасный на вид, чем остальные, подошел к гробу и приказал умершей встать. Та ответила, что не может этого сделать из-за цепи, которая сковала ее гроб. «Эта цепь будет разорвана», — сказал незнакомец, который был не кто иной, как дьявол. Цепь действительно разорвалась, как стекло; дьявол ногой сдвинул крышку гроба, взял умершую за руку и повел ее к дверям церкви. Там черный конь, великолепно оседланный, ржал и топал копытами по земле; демон усадил труп на седло, обшитое железными шипами; лошадь помчалась галопом. Две мили слышались крики ведьмы, вызывавшей о помощи; вскоре ее стоны затерялись в ночи, и те, кто был свидетелем этого странного приключения, не сомневались, что она отправилась в ад». Инструменты, которые использовались колдунами для колдовства, подвергались такой же суровой казни, как и сами колдуны; их кольца разбивали, а книги сжигали. Этот обычай восходит к первым временам Церкви, как видно на примере святого Павла, который сжег в городе Эфесе значительное количество магических книг на сумму пятьдесят тысяч фунтов серебра.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[7] См. «*Discours des sorciers, avec six advis en faict de sorcellerie, et une instruction pour un juge en semblable matière*» (Речь о колдунах, с шестью советами по вопросам колдовства и инструкциями для судьи по подобным делам), автор Х. Боге, верховный судья земли Сен-Оян-де-Жу. Лион, 1610, 3-е изд.

XXV.

Лиценциат Торральба. — Судебные процессы по делам о колдовстве и вера в колдунов с XVI века до наших дней.

Вы все знаете этого знаменитого лиценциата, потому что Дон Кихот говорил о нем с Санчо, когда, взобравшись на Чевильярда, он предпринял попытку разрушить заклятие, которое покрыло бородой подбородки дам в замке герцога. «Помни, — говорил рыцарь с Ламанша, — что черти унесли Торральбу в воздухе, сидящего верхом на тростнике, с завязанными глазами; что он прибыл в Рим за двенадцать часов, где сошел на башне Нона, которая находится на одной из улиц этого города, откуда он мог видеть столкновение и смерть Бурбона, и что на следующее утро он уже был обратно в Мадриде, где рассказал обо всем, что видел. Он также рассказал, что, находясь в воздухе, дьявол велел ему открыть глаза, и когда он это сделал, он увидел себя так близко к лунному диску, что мог бы коснуться его рукой, и не осмелился посмотреть на землю, боясь потерять сознание».

Известный среди всех колдунов Испании, Торральба сам рассказал о своей жизни инквизиторам, которые были поручены преследовать его, и мы расскажем о ней по его словам, потому что она представляет собой особый случай и показывает, что, если для несчастных галлюцинаторов колдовство было опасной мечтой, для ловких интриганов оно иногда могло стать, вопреки самим инквизиторам, довольно хорошей спекуляцией. Лиценциат Торральба родился в городе Куэнса; в пятнадцать лет он был прикомандирован к кардиналу Содерини. Около 1501 года он получил степень доктора медицины и подружился с евреем по имени Альфонс, который отказался от закона Моисея в пользу закона Магомета, от которого вскоре отказался, чтобы стать христианином, а затем в результате новой эволюции вернулся к естественной религии. Альфонс познакомил Торральбу с одним доминиканским монахом по имени брат Пьер, который, в свою очередь, познакомил его с элементарным духом по имени Зекиэль, которому не было равных в знании будущего и скрытых вещей. Зекиэль, по приглашению брата Пьера, явился в образе молодого белокурого мужчины, одетого в телесного цвета одежду и черный плащ. Он сказал Торральбе: «Я буду с тобой всю твою жизнь и буду следовать за тобой везде, куда тебе придется пойти». С тех пор дух сдержал свое обещание; он появлялся перед своим покровителем в разных фазах луны и учил его чудесным секретам исцеления болезней. Одновременно он научил его предсказывать будущее по рукам, что принесло лиценциату большую славу и познакомило его с главными деятелями того времени. В 1510 году Торральба находился при дворе Фердинанда Католического, когда Зекиэль поручил ему сказать этому принцу, что он скоро получит неприятную новость. На следующий день из Африки пришла весть о поражении экспедиции против мавров и о смерти дона Гарсии де Толедо, сына герцога Альбы, который командовал испанской армией. В другой раз Торральба предсказал архиепископу Сименесу де Сиснеросу, что он станет королем, что и произошло, по крайней мере, в фактическом смысле, поскольку он был абсолютным правителем всей Испании и Индии. В 1513 году Торральба, который в то время находился в Риме, захотел увидеться с одним из своих близких друзей, проживавшим в Венеции. Зекиэль, зная о его желании, перенес его в этот город и вернул в Рим за столь короткое время, что люди, составлявшие его обычное окружение, даже не заметили его отсутствия.

5 мая 1525 года Зекиэль сказал лиценциату, что на следующий день город Рим будет взят войсками императора. Лиценциат попросил духа отвести его в столицу христианского мира, чтобы он мог стать свидетелем этого великого события. Зекиэль согласился; он вручил своему верному слуге посох, полный узлов, сказав: «Закрой глаза, не бойся, возьми это в руку, и с тобой не случится ничего плохого». Вскоре они оказались в Риме. Именно на это

событие ссылается Дон Кихот. После того как они стали свидетелями всех перипетий взятия этого города, они вернулись в Вальядолид за полтора часа. Торральба рассказал обо всем, что он видел, и, поскольку вскоре при дворе стало известно о всех событиях, которые произошли в Италии, репутация лиценциата, который в то время был врачом адмирала Кастилии, распространилась по всей Испании, и его провозгласили величайшим некромантом, величайшим чародеем, самым искусным предсказателем, который когда-либо существовал.

До этого момента Торральба, умело используя сверхчеловеческие знания своего эльфа Зекиэля, сумел сделать себе имя, накопить большие суммы денег, завоевать уважение и авторитет среди великолепных людей. Он забыл только об одном: рано или поздно придется иметь дело с инквизицией. После трех лет заключения в тюрьмах Святого Офиса он был арестован в начале 1528 года, и после года расследования было решено, что Торральба будет подвергнут допросу, насколько это позволяют его возраст и положение, чтобы выяснить, каковы были его намерения, когда он принял и оставил у себя духа Зекиэля; твердо ли он верил, что это был злой ангел, заключил ли он с ним договор, чтобы расположить его к себе, каким был этот договор, как прошла первая встреча, использовал ли он тогда или с тех пор заклинания, чтобы вызвать его, и т. д. Лиценциат не испугался, он дал точные подробности, которые не позволили инквизиторам усомниться в существовании Зекиэля, и они приостановили приговор на год, чтобы прославиться тем, что привели к яркому обращению столь известного колдуна. Брат Августин Барраган, приор доминиканского монастыря в Куэнсе, и Диего Манрике, каноник собора того же города, были поручены подготовить примирение обвиняемого с Церковью. Тот ответил на увещевания обоих священников, что он очень раскаивается во всех своих грехах, но что, что касается данных ему советов воздерживаться от всякого общения с духом Зекиэлем, то это не в его власти, поскольку этот дух гораздо сильнее его; что, впрочем, он соглашается больше не вызывать его и обязуется в будущем не слушать никаких его предложений. Инквизиторы удовлетворились этим ответом, и с помощью адмирала Кастилии лиценциат был вскоре освобожден. Процесс Торральбы долгое время был известен в Испании, где Зекиэль до сих пор пользуется популярностью, а современный историк, рассказывая обо всех перипетиях этого знаменитого дела, говорит, что не знаешь, что удивляет больше: легкоеверие и невежество инквизиторов и советников Святого офиса или смелость обвиняемого, который, несмотря на трехлетнее заключение и пытки, пытается выдать свои обманы за факты. Тот же историк справедливо добавляет, что это яркий пример того, на что способен человек, когда хочет привлечь к себе внимание общественности и достичь богатства и почестей. История многих колдунов в этом мире в действительности такая же, как и история лиценциата Торральбы.

Пытки были, так сказать, единственным способом получения информации, и в результате обвиняемые всегда осуждались на основании своих собственных показаний, поскольку те, кто продолжал настаивать на своей невинности, несмотря на мучительные страдания, которым их подвергали, составляли лишь очень небольшое меньшинство. Достаточно взглянуть на допросы нескольких колдунов, чтобы понять, что это всего лишь галлюцинации безумия или бессвязные ответы, вырванные невыносимой болью. Рассмотрим, например, «запоминающиеся факты и высказывания, произошедшие во время исповеди Марии де Сен, принцессы магии». Мы увидим, как Мария де Сенс заявляет, что отдала свое тело и душу дьяволу, убила нескольких маленьких детей, вскрыла их заживо, чтобы принести в жертву дьяволу, перерезала горло нескольким, съела сердца других. Она похищала и убивала их, чтобы отнести на шабаш; сначала она их душила. Она жарила, топила, сжигала, варила, бросала в уборные, в раскаленные печи, кормила волками, львами, змеями; она повесила их

за ноги, за руки, за шею; некоторых измельчила до мелкой крошки; некоторым разбила головы о стену; других ошкурила, оглушила, как оглушают быков, вырвала внутренности из живота; она привязывала их к большим собакам, чтобы те разорвали их на части, мучила их щипцами и распинала, чтобы отомстить и опозорить того, кто их создал. Она поклонялась князю субботы, Луи Гофриди, и при этом считала себя святой, хотя ежедневно ела плоть маленьких детей. Она пела в честь Люцифера псалом: *Laudate Dominum de coelis* и другие; всем сердцем презирала рай, желала ад в качестве своего вечного обиталища; отдала демону все части своего тела, каждую каплю своей крови, все свои нервы, все свои кости, все свои вены и т. д. и т. п.».

Дидим, ведьма, обвинит себя в аналогичных деяниях^[8]: «Дьявол посоветовал ей принять монашество в монастыре, чтобы сеять там смуту; она рассыпала порошки во всех гостиных, в монастырских дворах, в садах, чтобы те, кто туда придет, сломали себе шею; дьявол подтолкнул ее к тому, чтобы свести с ума и внезапно убить всех обитателей дома.

«Она ела плоть маленьких детей; она принесла семерых или восьмерых в синагогу, где их убили; она ела плоть одного из этих детей и сердца других детей. Она убила одного из них своими руками, с помощью ошейника; это Беэльзевуб велел ей сделать. — Она была крещена во имя очень злых демонов.

Она дала дьяволу подписанный собственной кровью документ, которым отдала ему свое тело и душу. Она отреклась от Бога, своей матери и всего небесного двора».

Чтобы избежать ужасных страданий, которым они подвергались во время пыток, колдуны с помощью определенных наркотиков, рецепт которых сегодня утрачен, достигали состояния полной бесчувственности. Это состояние подтверждается многими писателями, в том числе Лабурером, адвокатом короля в бальяже Дижона, который в своем *трактате «О ложных колдунах и их обманах»*, опубликованном в 1585 году, говорит, что бесполезно задавать вопросы из-за обезболивающего препарата, который тюремщики продавали обвиняемым. Николя Эймерик, великий инквизитор Арагона, в своем *«Руководстве инквизиторов»* также прямо говорит о колдунах, которые, подвергаясь пыткам, казались бесчувственными. Явления этеризации придают этим фактам новую степень правдоподобия; но, если обвиняемые таким образом и уклонялись от боли пыток, они не уклонялись от наказания, — поскольку судьи, видя бессилие и поражение палачей, снова обращались к дьяволу, которого обвиняли в том, что он является автором этого явления, после того как обвинили его, однако, как мы видели выше, в том, что он бросил своих учеников, когда они попали в руки правосудия, — и бесчувственность считалась самым верным доказательством вины. Чего можно было ожидать от таких судей, как де Ланкр, Боге или члены парламента Экса, которые заседали на процессе священника Гофриди? Последние входили в большую комнату, чтобы провести заседание, когда вдруг посреди облака пыли на полу появился большой черный предмет. Господа из Турнель, испугавшись и вообразив, что имеют дело с дьяволом, бросились бежать с криками, за исключением докладчика, который, запутавшись в своей мантии, преклонил колени и стал бормотать молитвы. Черный предмет, в свою очередь, попросил прощения, и все прояснилось. Предполагаемый дьявол оказался маленьким трубочистом, который, чистя дымоход, потерял равновесие; беглецы возобновили заседание; докладчик приступил к чтению документов, и Гауфриди был приговорен к сожжению, и никому из них не пришло в голову, что другие, как и они, могли принять трубочиста за дьявола.

В течение долгих веков лишь немногие голоса поднимались в знак протеста против жестокости и безумия, которые омрачали даже самые прекрасные дни правления Людовика

XIV. Фенелон, Лафонтен, Лабрюйер, Мольер в нескольких местах своих бессмертных произведений выступают против абсурдной веры в судебную астрологию, все еще всемогущую в высших слоях общества; и, хотя людям по силам все, что угодно, в плане глупости и злобы, невозможно понять, как судебные процессы в Лудуне и Лувье могли быть современниками «Метода» Декарта, «Полиэкта» и «Цинны». Однако свет сиял слишком ярко, чтобы тьма колдовства не рассеялась вскоре. Абсолютная вера, которая так долго была общепринятой нормой, наконец стала исключением. Парламент дал сигнал к официальной реакции. Перед тем как приговорить к сожжению, он потребовал достоверных и очевидных доказательств. Он отменил или смягчил большое количество приговоров судей низших инстанций, справедливо опасаясь, по словам отца Ле Бруна, что, конечно, никто не обвинит в скептицизме, осуждая мечтателей, а не преступников; и он установил принцип, что обвиняемых следует судить только естественными и законными способами. В 1672 году Людовик XIV издал указ, запрещающий всем судам королевства принимать к рассмотрению простые обвинения в колдовстве; наконец, в 1682 году новый указ свел преступления, связанные с магией, к естественным пропорциям, рассматривая их как безбожие и святотатство. Пример Людовика XIV последовали в Англии, и там, как и во Франции, дата 1682 года ознаменовала конец преследований.

С тех пор и по сей день то и дело встречаются факты, свидетельствующие о том, насколько сильна сила традиций. В 1732 году Данжи опубликовал трактат о магии, призывая к суровому наказанию колдунов. В 1750 году в Вюрцбурге сожгли монахиню, которая называла себя ведьмой и утверждала, что убила нескольких человек, хотя эти люди были еще живы. В Германии просветленные люди основали школу магии и теургии и привлекли к себе много учеников; наконец, даже в наше время, 2 декабря 1823 года, суд Мартиники приговорил негра по имени Раймонд к пожизненной каторге в галерах за то, что он был подозреваем в использовании заклинаний и колдовства.

Сегодня колдовство ушло в глубинку, скорее как воспоминание, чем как живая и действующая вера. Пастухи являются его последними представителями, так же как Матье Лансберг является последним представителем астрологов, а феи — последними дочерьми друидов. Но феи утратили свою волшебную палочку; заклинания пастухов больше не превращают ягнят в волков; путешественник, который отправляется в путь без плаща, полагаясь на Матье Лансберга, часто промокает до нитки; и этот фантастический мир, о котором мы только что рассказали, исчез под лучами нашего века, как дворец Морганны под первыми лучами дня. Несмотря на свою бессильность и безумие, колдовство долгое время господствовало с авторитетом самых истинных и святых вещей; оно пыталось вытеснить науку; оно восстало против Бога; она выявила все, что есть безумия и злобы в глубине человеческой души, и, с какой бы точки зрения ни судить о ней, будь то с религиозной, физиологической или медицинской точки зрения, или даже с точки зрения простого любопытства, она всегда будет представлять собой одно из самых странных, самых привлекательных и самых болезненных в истории; странное явление, потому что оно показывает, с какой легкостью ошибочные представления навязываются и сохраняются; болезненным, потому что она оставляет кровавый след на протяжении веков; привлекательным, потому что в ней проступают все любопытства человеческого ума и она ищет, вне всяких положительных наблюдений, решение некоторых проблем, которые уже решены современной наукой. С помощью алфавита симпатии она хочет связаться с самыми отдаленными уголками мира, и сегодня электрический телеграф работает так же быстро, как и сама мысль. Она просит кольцо путешественника о быстром и без усталости передвижении, и пар делает это еще быстрее, чем, согласно древним верованиям, могло сделать таинственное кольцо; древний *молниенос* хочет по своему желанию вызывать

молнию, а Франклин, современный *молниенос*, вырывает из неба послушную молнию; наконец, летающая ведьма хочет проложить себе путь через воздух, а воздушный шар, следуя по пути птиц, уносит нас дальше орлов и выше облаков.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[8] См. «Запоминающаяся история трех одержимых из Фландрии». Париж, 1628, in-8°. — Признание Мастера Жана де Баса, который был сожжен в Париже за магические искусства. Библиотека им. мс., фонд Сен-Виктор, № 515.

КОНЕЦ.

ТАБЛИЦА.

I. Универсальность оккультных наук. — Их различные разделы. — Колдуны, упомянутые в Библии. — Роль Сатаны согласно христианской традиции. — Дьявол в колдовстве, существенное различие.

II. Магия в древности. — Она делится на две ветви: теургия и гоетия. — Теургия сливается с религией. — Ее обряды и формулы. — Гоетия близка к средневековому колдовству. — Она по сути своей вредоносная. — Ее практики и рецепты. — Заклинания египетских колдунов. — Цирцея, Канидия и Сагона. Ведьмы Фессалии. — Призрак храма Паллады. — Заклинания и языческие талисманы. — Законы древности, касающиеся колдунов и магов.

III. Преобразование языческой магии с приходом христианства. — Боги Олимпа превращаются в демонов. — Друиды и барды превращаются в чародеев. — Разница между чародеем и колдуном. — Фантастическая биография Мерлина. — Его рождение; он говорит, приходя в мир, и пророчествует в возрасте шести месяцев. — Вивиан и лес Броселианд. — Зачарованная башня. — Мерлин не умер.

IV. О колдовстве как таковом. — В первые века нашей эры оно смешивается с ересью. — Его история в средние века. — Христианские и мусульманские легенды о его происхождении. — Оно распространяется в XV и XVI веках.

V. Цель колдовства в средние века. — Оно прежде всего материалистично и чувственно. — Религия справедливо считает его кощунственным идолопоклонством. — Оно черпает вдохновение во всех апокрифических науках. — Перечисление и определение этих наук. — Каббала. — Наука чисел. — Судебная астрология. — Гадание и его различные ветви.

VI. О алхимии. — О некромантии. — Как вызывали мертвых. — Рецепт создания призраков. — Рациональные причины народного поверья в появление душ и призраков.

VII. Полная колдовство с помощью дьявола, его заимствования из различных отраслей оккультных наук. Характер и сила дьявола в демонографических легендах. Как человек вступает с ним в контакт. О дьявольском договоре и его последствиях. О снисходительности и злобности Демона. Два полюса видения. — Договор Пальмы Кайета. — Различные истории.

VIII. Рецепты для вызова дьявола и элементарных духов. — Эффективные имена и ефесские буквы. — Теория дьявольских заклинаний. — Статистика подданных Вельзевула, вызываемых колдунами. — Герцоги и графы ада. — Обзор сатанинских легионов.

IX. О библиотеке ада. — *Clavicula* и *grimorium*. — *Arcanum arcanorum* и т. д. — Абсурдность и грубое безбожие книг заклинаний. — Примеры. — Сатана, вызванный судебным приставом. — Дополнительные формальности, жертвоприношения и подарки. — История одного студента из Лувена. — Дьявольские браки.

X. Инструменты и орудия колдовства. — Различные виды талисманов. — Шкура гиены, драгоценные камни и природные талисманы. — Искусственные талисманы. — Как их изготавливали.

XI. Волшебное зеркало. — Летающий пистолет. — Бронзовые головы и андроид. — Зачарованное оружие. — Чаши. — Кольца. — Кольцо путешественника и кольцо невидимости. — Терафим. — Квадрат. — Волшебная палочка. — Как ее изготавливали.

XII. Мази, порошки и зелья. — Различные растения и вещества, входившие в их состав. — Использование трупов в магических приготовлениях. — Рецепты. — Отравления.

XIII. Различные применения рецептов колдовства. — Предсказания. — Солдат герцога Уладислава. — Убийства. — Ведьма из Провена. — Призыв королей Франции в замке Шомон.

XIV. Колдуны создают дождь и хорошую погоду. — Торговцы бурями. — Заклинание земель, урожая и домашних животных. — Формулы. — Замок Бель-Гард. — Создание живых животных.

XV. Колдовство против людей. — Ужасные болезни. — Заклятие. — Лихорадка короля Даффуса. — Епископ Гишар, королева Бланш и ее дочь Жанна. — Заклятие французского двора в XVI веке.

XVI. О завязке. — Как ее завязывают и развязывают. — О любовных зельях. — Колдуны импровизируют любовь и дружбу. — О симпатическом алфавите и человеческой телеграфии.

XVII. Заклинания колдунов над самими собой. — Превращение людей в зверей. — О ликантропии. — Лапа волка и рука замка. — Разные анекдоты. — Пещера Лукен-Хаве. — Летающая ведьма.

XVIII. О шабаше. — Что такое шабаш. — Общие и частные собрания. — Где они проходят. — Что нужно сделать, чтобы быть допущенным на них. — Святотатственное послушничество посвященных. — Приглашение на дом. — Как перемещаются на шабаш. — Дождь из людей. — Постановка и церемониал. — О форме дьявола и окроплении.

XIX. Продолжение шабаша. — Почитание дьявола посвященными. — О дьявольской мессе. — О изготовлении магических мазей. — Наставления дьявола своим гостям. — Пир. — Бал.

XX. Ретроспективный взгляд на колдовство в целом. — Безбожность и опасность этой мнимой науки. — Доверие, которое она внушала на протяжении всего средневековья. — Убеждения колдунов. — Естественное объяснение различных необычных явлений. — Шарлатаны и галлюцинаторы.

XXI. Некоторые известные люди, обвиненные в колдовстве. — Вергилий, Роджер Бэкон, Альберт Великий, папы. — Реакция против колдовства, вызванная процессом над Жанной д'Арк.

XXII. Различные положения законодательства, касающиеся колдовства. — Римские законы. — Варварские законы. — Церковные законы. — Влияние ересей XII и XIII веков на демонологию. — Колдовство передается в ведение инквизиции.

XXIII. Процессы по делам о колдовстве в XIV и XV веках. — Дела вальденсов из Арраса. — Противоречия, объясняемые абсурдностью.

XXIV. Колдовство в XVI веке. Скептицизм и легкоеверие той эпохи. Дьявольские проделки Лютера. Многочисленные преследования. Причины этих преследований. Допросы, признания и пытки. Колдуны, унесенные дьяволом.

XXV. Лицензиат Торральба. — Судебные процессы по делам о колдовстве и вера в колдунов с XVI века до наших дней.

КОНЕЦ ТАБЛИЦЫ.